

Легкий танк Т-26



Annotation

Советская закупочная комиссия, возглавляемая И.А.Халепским — начальником недавно созданного Управления механизации и моторизации РККА, 28 мая 1930 года заключила контракт с английской фирмой «Виккерс» на производство для СССР 15 двухбашенных танков «Виккерс» 6-тонный. Первый танк был отгружен заказчику 22 октября 1930 года, а последний — 4 июля 1931-го. В сборке этих танков принимали участие и советские специалисты. В частности, в июле 1930 года на заводе «Виккерс» работал инженер Н.Шитиков. Каждая изготовленная в Англии боевая машина обошлась Советскому Союзу в 42 тыс.руб. (в ценах 1931 года). Для сравнения скажем, что сделанный в августе того же года «основной танк сопровождения» Т-19 стоил свыше 96 тыс.руб. Кроме того, танк В-26 (такое обозначение получили в СССР английские машины) был проще в изготовлении и эксплуатации, а также обладал лучшей подвижностью. Все эти обстоятельства и предопределили выбор УММ РККА. Работы по Т-19 были свернуты, а все силы брошены на освоение серийного производства В-26.

Приложение к журналу «МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»

- - [М.Барятинский](#)
 - [Литература и источники](#)
 - [История создания](#)
 - [Модификации танка Т-26](#)
 - [Артиллерийский танк Т-26-4](#)
 - [Боевые машины на базе танка Т-26](#)
 - [Химические танки](#)
 - [Телеуправляемые танки](#)
 - [Танки Т-26 подводного хода](#)
 - [Самоходно-артиллерийские установки](#)
 - [Специальные и вспомогательные машины на базе танка Т-26](#)
 - [Эксплуатация и боевое применение](#)
 - [Танки Т-26 в армиях других государств](#)
 - [Оценка машины](#)
-

М.Барятинский
Бронеколлекция 2003 Специальный выпуск № 2 Легкий
танк Т-26

Специальный выпуск № 2 2003 г.
Приложение к журналу «МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»

Литература и источники

1. Материалы Российского государственного военного архива. Центрального архива Министерства обороны и Российского государственного архива экономики.
 2. Барятинский М.Б. Бронетанковая техника СССР 1939—1945 («Бронеколлекция», 1998. № 1) — М., «Моделист-конструктор». 1998
 3. Архипов В С. Время танковых атак. — М., Воениздат, 1981.
 4. Вараксин Ю.Н., Бах И В., Выгодский С.Ю. Бронетанковая техника СССР. — М., ЦНИИ информации. 1981.
 5. Галушко А., Коломиец М. Бои за Харьков в мае 1942 года. — М., «Стратегия КМ», 2000.
 6. Драгунский Д А. Годы в броне. — М. Воениздат, 1983
 7. Жилин В А. Герои-танкисты 42-го. Сборник очерков. — М., РИЦ ГШ ВС РФ, 2001.
 8. История танковых войск Советской Армии, —М., издание ВАБТВ, 1975.
 9. Коломиец М., Мощанский И. Оборона Кавказа, июль — декабрь 1942 года. — М., «Стратегия КМ». 2000.
 10. Коломиец М. Танки в зимней войне 1939—1940. — М., «Стратегия КМ». 2001.
 11. Коломиец М., Макаров М, Прелюдия к «Барбароссе». — М "Стратегия КМ", 2001.
 12. Коломиец М Битва за Москву. — М., "Стратегия КМ", 2002.
 13. Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол. — М., "Стратегия КМ", 2002.
 14. Наставление механизированных и моторизованных войск РККА. Материальная часть, вождение, уход и регулировка танка Т-26. — М. — Л., Воениздат, 1934.
 15. Свириг М., Коломиец М. Легкий танк Т-26, ч. 1. — М., Экспринт, 2000.
 16. Танк Т-26. Руководство службы. — М., Воениздат. 1940.
 17. Якубовский И И. Земля в огне. — М., Воениздат. 1975.
 18. E.Muikku, J.Purtranen. The Finnish Armoured Vehicles. —Apali Oy. 1998.
- Журналы: "Моделист-конструктор". "Бронеколлекция". "Полигон". "Танкомастер". "М-Хобби", "Техника и вооружение". Military Modelling.

Список сокращений

АНИОП— Артиллерийский научно-испытательный опытный полигон;
ВАММ — Военная академия механизации и моторизации;
ВКУ — вращающееся контактное устройство;
ГАБТУ — Главное автобронетанковое управление;
ГАУ — Главное артиллерийское управление;
ДВФ —Дальневосточный фронт;
ЗабВО — Забайкальский военный округ;
ЗакВО — Закавказский военный округ;
ЗалОВО — Западный Особый военный округ;
КОВО — Киевский Особый военный округ;
ПВО — Ленинградский военный округ;
лтбр — легкотанковая бригада;
МВО — Московский военный округ;
мд — механизированная дивизия;
мк — механизированный корпус;
НАТИ — Научный автотракторный институт;
НИАЛ — Научно-испытательный артиллерийский полигон;
НКТП — Народный комиссариат тяжелой промышленности;
НТК— Научно-технический комитет.
ОдВО — Одесский военный округ;
ОрВО — Орловский военный округ;
отб — отдельный танковый батальон;
ПОВО — Прибалтийский Особый военный округ;

ПриВО — Приволжский военный округ;
РВС — Революционный Военный Совет;
РГК — Резерв Главного Командования;
САВО — Среднеазиатский военный округ;
сбр — стрелковая бригада;
сд — стрелковая дивизия;
СибВО — Сибирский военный округ;
СКВО — Северокавказский военный округ;
СПАМ — сборный пункт аварийных машин;
тбр — танковая бригада;
ТВД — театр военных действий;
тд — танковая дивизия;
тк — танковый корпус;
тп — танковый полк;
ТТТ — тактико-технические требования;
УММ — Управление механизации и моторизации;
ХВО — Харьковский военный округ
Чертежи и схемы выполнены В.Мальгиновым

Автор выражает благодарность М.Коломийцу и Е. Прочго за помощь в работе над рукописью.

Следующие специальные выпуски "Бронеколлекции" — монографии "Т-34. История танка" и "Бронеавтомобили Красной Армии 1918—1945" — выйдут в свет во 2-м полугодии 2003 г. Индекс по каталогу Роспечати — 81237 (см. "Бронеколлекцию")

История создания



Двухбашенные танки Т-26 перед парадом на ул. Урицкого. Ленинград, 7 ноября 1933 г.

История человечества знает немало примеров, когда талантливые, одаренные люди или выдающиеся идеи и изобретения получали признание во всем мире, за исключением собственной родины. Поразительно, но факт — даже история бронетанковой техники изобилует подобными ситуациями. Один из таких примеров — судьба английского танка "Виккерс-Армстронг" Mk.E, более известного под названием "Виккерс" 6-тонный.

Он был создан в инициативном порядке фирмой "Виккерс-Армстронг" в 1930 году в трех вариантах: двухбашенном (А), однобашенном (В) и в варианте танка- истребителя (С). Первый вооружался двумя пулеметами "Виккерс" калибра 7,7 мм с водяным охлаждением, второй — 47-мм пушкой, а третий, внешне походивший на двухбашенный вариант, дополнительно вооружался двумя 37-мм пушками, которые размещались в лобовом и кормовом листах корпуса. Впрочем, танк-истребитель предполагалось изготавливать только по специальному заказу покупателей.

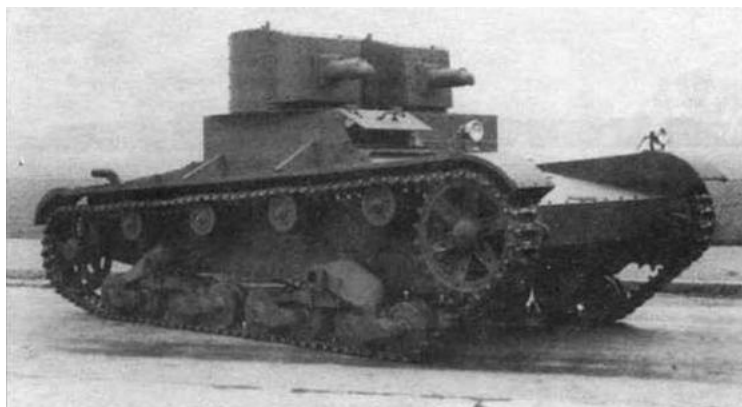
Ни один из трех вариантов не вызвал никакого интереса у британских военных. И это неудивительно! Машина не вписывалась в классификацию танков, принятую в Великобритании. С самого начала "Виккерс 6-тонный" предназначался для продажи странам "второго мира" ("третьего мира" тогда еще не существовало), под которыми подразумевались государства Восточной Европы, включая СССР, немногочисленные независимые государства Азии, а также страны Латинской Америки. Расчет руководства фирмы оказался верным. Одними из первых танком заинтересовались СССР и Польша.

Советская закупочная комиссия, возглавляемая И.А.Халепским — начальником недавно созданного Управления механизации и моторизации РККА, 28 мая 1930 года заключила контракт с английской фирмой "Виккерс" на производство для СССР 15 двухбашенных танков "Виккерс" 6-тонный. Первый танк был отгружен заказчику 22 октября 1930 года, а последний — 4 июля 1931-го. В сборке этих танков принимали участие и советские специалисты. В частности, в июле 1930 года на заводе "Виккерс" работал инженер Н.Шитиков. Каждая изготовленная в Англии боевая машина обошлась Советскому Союзу в 42 тыс.руб. (в ценах 1931 года). Для сравнения скажем, что сделанный в августе того же года "основной танк сопровождения" Т-19 стоил свыше 96 тыс.руб. Кроме того, танк В-26 (такое обозначение получили в СССР английские машины) был проще в изготовлении и эксплуатации, а также обладал лучшей подвижностью. Все эти обстоятельства и предопределили выбор УММ РККА. Работы по Т-19 были свернуты, а все силы брошены на освоение серийного производства В-26.

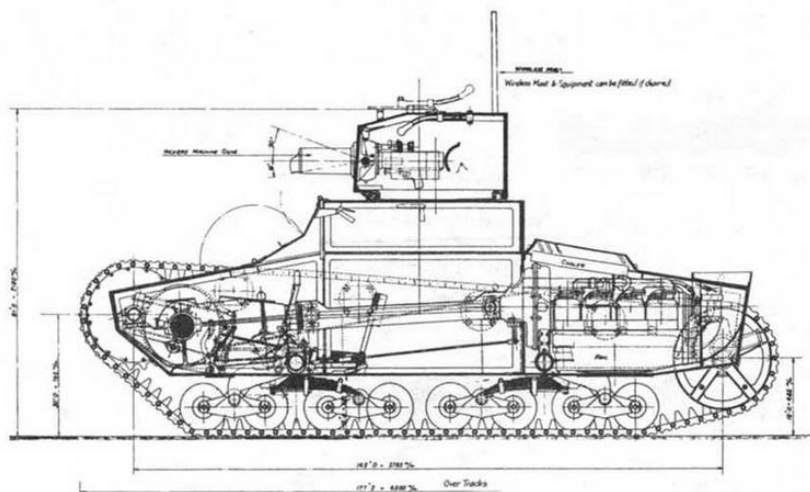
Однако первоначально речь не шла о стопроцентном воспроизведении британского прототипа. Так, 16 — 17 января 1931 года состоялось заседание комиссии под председательством начальника технического

управления УММ РККА Г.Г.Бокиса, на котором были выданы два технических задания на проектирование танков сопровождения пехоты с использованием удачных конструктивных решений В-26.

Конструкторская группа С.А.Гинзбурга занялась разработкой синтезированного варианта — боевой машины, получившей название Т-19 "улучшенный", с использованием узлов и агрегатов как Т-19, так и В-26. Для него создали новую коническую башню со спаренной установкой 37-мм пушки ПС-2 и пулемета ДТ. Эскизный проект танка был утвержден уже 26 января 1931 года. В заключении комиссии говорилось, что этот танк является не только более мощным, чем В-26, но и "более дешевым, а также простым в производстве, чем простое копирование уже неновой английской машины".



Легкий танк "Виккерс- Армстронг" Mk.E mod A



Фотокопия рабочего чертежа танка "Виккерс-Армстронг" Mk.E mod.A

В свою очередь, ВАММ им. И.В.Сталина начала разработку "Танка малой мощности" (ТММ) в двух вариантах — ТММ-1 и ТММ-2. Корпус и компоновка ТММ-1, по сравнению с британским прототипом, были изменены в связи с установкой 6-цилиндрового американского двигателя "Геркулес" мощностью 95 л.с. вместо 4-цилиндрового английского "Армстронг-Сиддлей". Место механика- водителя перенесли справа налево. Лобовую броню усилили до 15 — 20 мм, а в лобовом листе корпуса справа установили пулемет ДТ (первоначально пред полагалась 37-мм пушка), который обслуживал четвертый член экипажа. Вооружение в башнях сохранилось как у британского образца—два пулемета "Виккерс" с водяным охлаждением. Трансмиссия танка также была полностью заимствована у В-26.

Танк ТММ-2 помимо двигателя "Геркулес" оснастили улучшенной коробкой передач и механизмом поворота без бортовых фрикционов. В качестве третьей огневой точки в корпусе предполагалось установить скорострельный пулемет, но на изготовленном образце он отсутствовал.

Впрочем, уже на ранней стадии проектирования целесообразность работы была взята под сомнение. На очередном заседании комиссии под председательством Г.Бокиса 23 января 1931 года против отечественных разработок неожиданно резко выступили представители заводов "Большевик" и ХПЗ

К.К.Сиркен и Л.С.Владимиров. Свою позицию они мотивировали тем, что двигатель "Геркулес", которым помимо танков ТММ оснащался и Т-19 "улучшенный", усложнит выпуск танков. В этом плане двигатель В-26 казался им предпочтительнее. С мнением представителей промышленности согласились и представители Мобилизационного управления Красной Армии.

Следует отметить, что впоследствии эта точка зрения нашла свое подтверждение. В ходе испытаний танков ТММ-1 и ТММ-2 в первой половине 1932 года они не продемонстрировали никаких преимуществ перед В-26. Более того, коробка передач и механизм поворота ТММ-2 оказались даже хуже, чем у "Виккерса". Двигатель "Геркулес" из-за неудачного режима работы сильно перегревался, а маневренность танка заметно ухудшилась. В сентябре 1932 года все работы по этим машинам были прекращены.

Но вернемся к В-26.13 февраля 1931 года постановлением Реввоенсовета СССР танк "Виккерс-26" приняли на вооружение Красной Армии под индексом Т-26. Его производство предполагалось развернуть на строящемся Челябинском тракторном заводе, затем на Сталинградском (тоже строящемся), причем на последнем планировалось создать специальный цех, способный выпускать в военное время до десяти тысяч танков в год. Но в итоге остановились на ленинградском заводе "Большевик" (бывший Обуховский завод), уже имевшем опыт танкостроения. Проектные работы по подготовке серийного производства, как, впрочем, и все дальнейшие работы по модернизации танка, проводились под руководством С.А.Гинзбурга.

В августе 1931 года Комитет Обороны принял постановление о программе танкостроения в условиях военного времени. В соответствии с ней в течение первого года войны заводы должны были выпустить 13 800 танков Т-26. Конечно же, это была явная утопия, как, впрочем, и план производства на 1931 год, спущенный заводу "Большевик", — 500 единиц. Уже в феврале его сократили до 300 единиц, с условием сдачи первого танка не позднее 1 мая. Но и это оказалось нереальным. Весной 1931 года шла лишь подготовка к серийному производству Т-26 по временной, или, как принято говорить сегодня, обходной технологии. Параллельно велась сборка двух эталонных машин. Рабочие чертежи в основном были закончены к 1 мая, а 16 июня утвердили технологический процесс. На заводе началось изготовление инструмента и оснастки для серийного производства.



Опытный экземпляр легкого танка ТММ-2



Подразделение 1-й механизированной бригады МВО на тактических занятиях. 1932 г.

Сборка первых десяти серийных Т-26, так называемой "установочной партии", с корпусами из неброневой стали завершилась летом 1931 года. Осенью из заводских корпусов начали выезжать уже полноценные серийные машины. Впрочем, полноценными они были только по внешнему виду.

Несмотря на полное копирование почти всех узлов и агрегатов, механизмы танков, и в первую очередь двигатели, работали плохо. Для их изготовления требовалась более высокая культура производства, чем та, которая была в то время на советских заводах. Никак не желали подходить друг к другу цилиндры, поршни и кольца. Не ладилась термообработка коленчатых валов и траков, рассыпались прокладки, при пробных пусках из мотора уходило масло, ломались клапана...

Корпуса, поступавшие с Ижорского завода, имели большое количество сквозных трещин в броневых листах, особенно у отверстий под заклепочные или болтовые соединения. "Броневые" листы толщиной 10 мм пробивались винтовочной бронебойной пулей с дистанции 150 м (или даже 150 шагов).

Положение усугублялось еще и тем, что спешка с освоением выпуска танка неизбежно вела к кустарщине, которая процветала на заводе до 1934 года. Вполне естественным оказалось и то, что стоимость первых серийных Т-26 почти вдвое превышала таковую у "Виккерса" Mk.E, тем более, что в танке еще использовалось большое количество импортных деталей и узлов.

К концу года на заводе скопился задел из 120 готовых танков Т-26, однако попытки сдать их полностью успехом не увенчались.

После долгих проволочек заказчик согласился принять 88 танков, причем до половины (фактически — 35 шт.) — условно, так как их корпуса были изготовлены из простой стали. Кроме того, заводу предлагалось в ближайшее время провести на всех танках замену двигателей на новые, поскольку у большинства при работе в движении они издавали "множественные посторонние шумы и испытывали перебои".

Тем не менее, проанализировав итоги работы завода "Большевик" в 1931 году, Комитет Обороны программу выпуска в 1932 году 1600 танков не скорректировал. При этом заводу было разрешено вносить "изменения в конструкцию и методику изготовления танков, не снижающие их боевых качеств и способствующие увеличению выпуска". Кроме того, к производству бронекорпусов привлекались Кулебакский, Выксунский и Мариупольский заводы. К выпуску же двигателей предполагалось привлечь НАЗ (впоследствии ГАЗ) и АМО.



Танк Т-26 обр. 1931 г. сваливает дерево



Танк Т-26 преодолевает вертикальную стенку. МВО, 1933 г.

Число машин, принятых от промышленности для поставки в войска

Год выпуска	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	Всего
Т-26 двухбашен.	100	950	576	—	—	—	—	—	—	—		1627
Т-26 лин.	-	—	616	511	553	447	—	-	957	1018*		4102
Т-26 рад.	-	-	96	457	735	826	550	716	336	318	-	4034
Т-26 хим.	—	-	115	430	7	10	—	290	103	265	116	1336
Т-26 сап.	-	-	1	44	20	-	—	—	-	—	-	65
ТТ-ТУ	—	-	—	—	—	—	—	55	—	—	-	-

** Их них 208 с зенитными пулеметами*

В феврале 1932 года на базе танкового производства завода "Большевик" был организован новый завод №174. Его директором назначили К.К.Сиркена, а главным конструктором С.А.Гинзбурга.

Несмотря на все эти мероприятия, план 1932 года выполнить не удалось. Еще в апреле К.К.Сиркен докладывал, что отставание от графика сборки танков происходило главным образом по вине смежников, которые затягивали поставку узлов и агрегатов. Кроме того, последние были крайне низкого качества. По двигателям доля брака доходила до 88%, а по бронекорпусам — до 41%. В 1932 году завод № 174

изготовил 1410 танков, предъявил к сдаче 1361, а войска приняли только 950. Подобная картина наблюдалась и в дальнейшем. Тем не менее, до второй половины 1941 года заводские цеха покинули 11 218 танков. Т-26 стал самой массовой боевой машиной Красной Армии в предвоенный период.

Модификации танка Т-26

Прежде чем приступить к описанию модификаций танка Т-26, необходимо сказать несколько слов об особенностях обозначения советской бронетехники, в большинстве случаев никак эти модификации не выделявших. Так, танки Т-26 различных моделей, выпускавшиеся 10 лет, никаких буквенных индексов не получали. В документах армии и промышленности встречаются в основном два типа обозначений.

Первый — использован в приведенной выше таблице. В ней "двадцатьшестые" разбиты на "двухбашенные", "линейные" (т.е. однобашенные с 45-мм пушкой и без радиостанции), "радийные" (то же, что и "линейные", но с радиостанцией), "химические" (т.е. огнеметные, но это уже отдельная тема и не о них сейчас речь, как, впрочем, и о "саперных" или телетанках, обозначенных ТТ-ТУ).

Помимо классификации по числу башен и наличию радиостанции существовала классификация и по второму типу внешних признаков. Так, например, в документах и руководствах службы можно встретить такие обозначения, как "Танк Т-26 с цилиндрической башней". "Радиотанк Т-26 с цилиндрической башней", "Танк Т-26 с конической башней", "Танк Т-26 с конической башней и наклонной подбашенной коробкой" и т.д.

Для облегчения распознавания той или иной модификации в литературе обычно используются обозначения типа: Т-26 образца 1933 года или Т-26 образца 1938 года. Эта довольно удобная система обозначений, но не имеющая ничего общего с официальной, и будет использоваться ниже.

Танк Т-26 образца 1931 года

Выпускавшийся с 1931 года двухбашенный вариант мало чем отличался от британского прототипа. Клепанный корпус танка имел коробчатое сечение. На подбашенной коробке с вертикальным лобовым листом на шариковых опорах размещались две башни цилиндрической формы. В каждой из них предусматривалось место для одного члена экипажа. Механик-водитель располагался в передней части корпуса справа. Пожалуй, единственным отличием первых серийных Т-26 от "Виккерсов" было то, что их башни были приспособлены для установки пулеметов ДТ, а на "Виккерсе" имелись круглые амбразуры вместо прямоугольных.

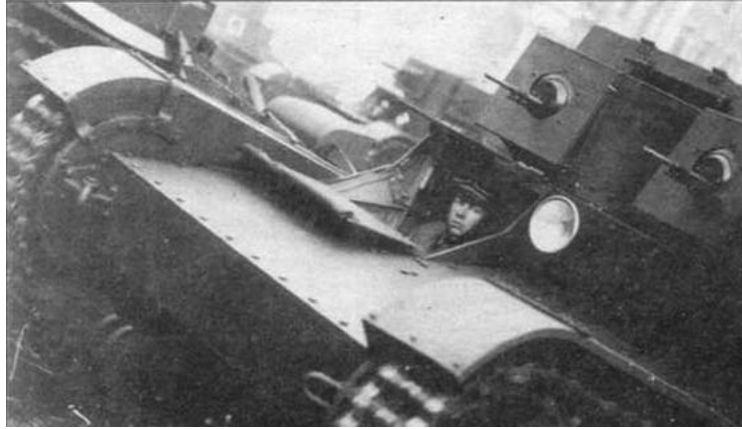
С осени 1931 года на танках так называемой "второй серии" стали устанавливаться башни увеличенной высоты со смотровым окном. В крышке люка механика-водителя прорезали смотровую щель, но еще без стеклоблока триплекс.

С 1 марта 1932 года на Т-26 над коробом воздухопровода начали устанавливать специальный кожух, предохранявший от осадков, прежде всего — снега. Спустя месяц этот кожух стал выполняться как единое целое с коробом воздухопровода.

На танке устанавливался карбюраторный, 4-цилиндровый двигатель воздушного охлаждения Т-26, представлявший собой копию английского двигателя "Армстронг-Сиддлей". Цилиндры двигателя располагались горизонтально. Мощность двигателя — 90 л.с. при 2100 об/мин. Диаметр цилиндра — 120 мм, ход поршня — 146 мм. Степень сжатия — 4,75 — 4,8. Справа от двигателя размещался топливный бак емкостью 182 л, а в кормовой части танка, за двигателем — масляный бак емкостью 27 л. В качестве топлива использовался очень качественный бензин 1-го сорта, так называемый "Грозненский", а в системе смазки — авиамасла ААС (летом) и АВ (зимой). На более низкосортных бензине и масле двигатель быстро выходил из строя.

Механическая трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения, карданного вала, пятискоростной коробки передач, бортовых фрикционов, бортовых передач и ленточных тормозов, располагавшихся на корпусах бортовых фрикционов.

В ходовую часть применительно к одному борту входили восемь сдвоенных обрезиненных опорных катков диаметром 300 мм, заблокированных попарно в четыре балансирные тележки, подвешенные на листовых четвертьэллиптических рессорах, четыре обрезиненных поддерживающих катка диаметром 254 мм, направляющее колесо с кривошипным натяжным механизмом и ведущее колесо переднего расположения со съёмными зубчатыми венцами (зацепление цевочное).



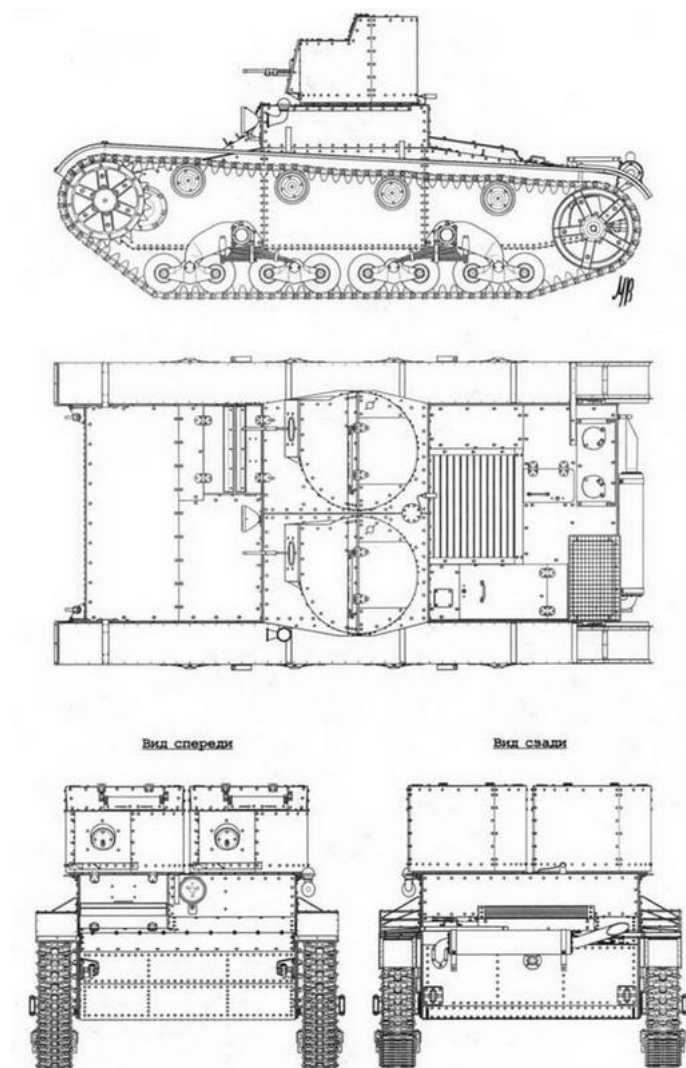
Танк Т-26 с частично сварными башнями во время военного парада в Ленинграде. 7 ноября 1933 г.

Гусеницы шириной 260 мм изготавливались из хромоникелевой или марганцовистой стали.

Средств внешней связи на линейных танках не было. Для связи командира с механиком-водителем первоначально устанавливалась "звуковая труба", впоследствии замененная светосигнальным устройством.

В начале 1932 года встал вопрос об усилении вооружения Т-26, так как пулеметные машины не могли "поражать огневые точки неприятеля на большом расстоянии и обороняться от нападения вражеских танков-истребителей". В марте 1932 года на АНИОП прибыл танк Т-26, вместо правой башни которого была установлена малая орудийная башня опытного тяжелого танка Т-35-1, вооруженная 37-мм пушкой ПС-2. По окончании испытаний, давших удовлетворительные результаты, башню демонтировали и вернули на Т-35-1. В апреле того же года такие башни испытывались еще на двух танках Т-26.

Орудие ПС-2 имело для своего времени очень хорошие характеристики, но на вооружение РККА принято не было, так как ГАУ отдавало предпочтение немецкой 37-мм пушке "Рейнметалл". На основе последней была создана и принята на вооружение пушка Б-3(5К). По сравнению с ПС-2, Б-3 имела меньшие откат и размер казенника, что позволяло установить ее в штатную пулеметную башню Т-26 почти без переделок последней.



Т-26 обр. 1931 г.



Танк Т-26 обр. 1931 г. со сварными башнями. В ходовой части используются опорные катки позднего выпуска со съемными бандажами. НИБТПолигон, 1940 г.



Танки Т-26 на маневрах МВО. Лето, 1935 г. На переднем плане — машина с пушечно-пулеметным вооружением

Однако завод № 8 им.Калинина не смог наладить выпуск пушек Б-3 в необходимых количествах. Их изготовление производилось без разработки технологического процесса, полукустарным путем. Заказ на 300 пушек, выданный в 1931 году, был выполнен только к концу лета 1933-го. Кроме того, с лета 1932 года все наличные орудия Б-3 передавались для вооружения танков БТ-2. Поэтому в правой пулеметной башне Т-26 устанавливалась 37-мм пушка ПС-1 (или "Гочкис-ПС"), хорошо освоенная промышленностью. Правда, выпуск этих орудий сворачивался, а их запас на складах оказался не столь велик, как ожидалось. Поэтому пришлось демонтировать пушки с передаваемых в ОСОАВИАХИМ или списываемых танков Т-18 и даже "Рено". Согласно плану перевооружения, пушки должны были устанавливаться на каждый пятый танк. В действительности же таких машин изготовили несколько больше: из 1627 двухбашенных танков, выпущенных в 1931—1933 годах, пушкой ПС-1 было вооружено около 450 машин.

В 1934 году с целью повышения огневой мощи двухбашенных танков в правой башне Т-26 в опытном порядке была установлена 76-мм динамо-реактивная пушка Курчевского. Испытания этой артсистемы, состоявшиеся в марте 1934 года, выявили как достоинства ее установки на танке, так и недостатки. Огневая мощь танка резко возросла, но пользоваться орудием было крайне неудобно. Особенно много неприятностей вызывало заряжание, которое можно было осуществить только во время коротких остановок. Кроме того, пороховые газы, отводившиеся назад, могли поразить пехоту, следовавшую за танком.

В марте 1932 года в Научно-испытательном институте связи началась работа по созданию специальных танковых средств связи. Уже в сентябре 1932 года первые 10 танков, оборудованные радиостанцией № 7Н, были переданы на испытания. На танках смонтировали поручневые антенны, стойки крепления которых располагались на надгусеничных полках. Антенный ввод находился в передней части крыши подбашенной коробки. Испытания прошли успешно и, как тогда говорили, "радийный танк", или "радиотанк управления" 1 января 1933 года был принят на вооружение. Однако серийное его производство развернуто не было по причине отсутствия серийного выпуска радиостанций.



Пушечно-пулеметный Т-26 на маневрах. МВО. 1933 г.

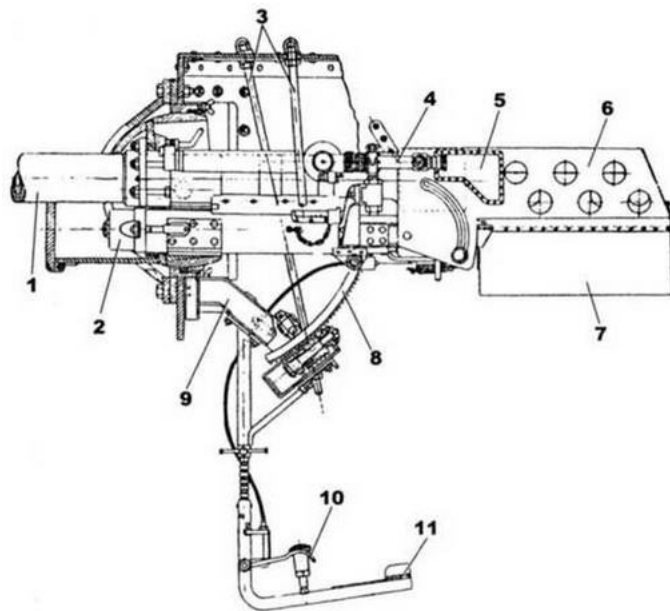


"Радиотанк управления" на учениях. 1933 г.

Танк Т-26 образца 1933 года

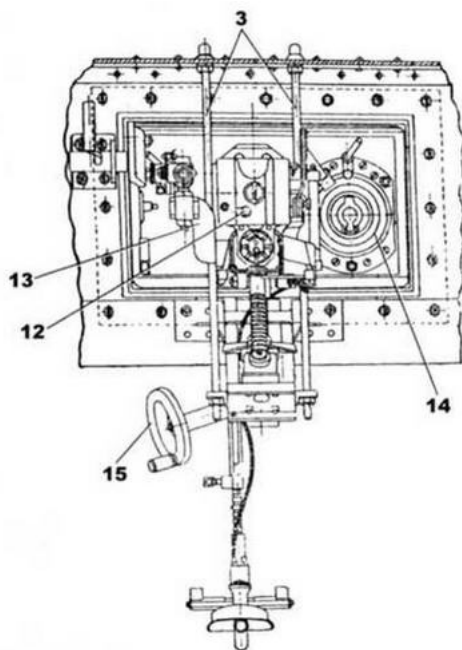
В марте 1932 года на вооружение Красной Армии была принята 45-мм противотанковая пушка 19К, разработанная на заводе № 8. Вслед за ней спроектировали установку 19К в танк, которая получила название "45-мм танковая пушка обр.1932 г." и заводской индекс 20К. По сравнению с ПС-2, танковая пушка 20К имела ряд преимуществ. Несколько увеличилась бронепробиваемость бронебойными снарядами, резко возросла (с 0,645 кг до 2,15 кг) масса осколочного снаряда, а масса взрывчатого вещества в снаряде — с 22 г до 118 г. Наконец, была увеличена скорострельность за счет введения вертикального клинового полуавтоматического затвора. Правда, отладка полуавтоматики заняла около четырех лет, и первые серии пушек 20К выпускались с 1/4 автоматики, затем с полуавтоматикой на бронебойных и 1/4 автоматики на осколочно-фугасных снарядах, и только в 1935 году стали поступать пушки с отлаженной полуавтоматикой на всех типах боеприпасов.

В декабре 1932 года Комитет Обороны обязал НКТП выпускать танки Т-26 (начиная с машины с заводским номером 1601) с 45-мм пушкой. Под эту пушку, спаренную с пулеметом ДТ, для танков Т-26 и БТ-2 была спроектирована новая башня. Испытания стрельбой показали полную ее надежность. Производство башен под 45-мм пушку началось в конце 1932 года на двух заводах — Ижорском и Мариупольском. Первый выпускал башни усовершенствованного типа (сварные с большой нишей), а Мариупольский первые 230 башен изготовил по первому варианту (клепанные с малой нишей). Большинство клепаных башен было установлено на танки БТ-5 и лишь очень незначительное количество — на Т-26.



Установка 45-мм пушки в танке:

1 — ствол; 2 — цилиндр тормоза отката; 3 — тяги подъемного механизма; 4 — телескопический прицел; 5 — подушка; 6 — щиток гильзоулавливателя; 7 — брезентовый мешок гильзоулавливателя; 8 — сектор подъемного механизма; 9 — кронштейн подъемного механизма; 10 — педаль спускового механизма; 11 — подножка; 12 — клин затвора; 13 — кронштейн телескопического прицела; 14 — шаровая установка спаренного пулемета; 15 — маховик подъемного механизма



Корпус сварной башни имел форму цилиндра наружным диаметром 1320 мм с развитой кормовой нишей. Ниша имела овальную форму и служила противовесом пушки и одновременно местом для укладки боеприпасов или размещения радиостанции. В кормовом листе ниши находился люк с дверцей для демонтажа пушки. В нишах клепаных башен задняя стенка была глухая, без дверцы. В крыше башни имелся прямоугольный люк для посадки экипажа, закрывавшийся двумя крышками.

Вооружение однобашенного танка состояло из 45-мм танковой пушки образца 1932 г. и спаренного с нею пулемета ДТ. Углы вертикального наведения находились в пределах от -8° до $+25^{\circ}$.

Пушка имела полуавтоматический затвор механического типа с электромагнитным и ручным спусками, корытообразную люльку, гидравлический тормоз отката, пружинный накатник и секторный подъемный механизм. Стрельба из пушки и пулемета производилась ножными спусками, педали которых располагались на подножке под правой ногой наводчика.

Прицельные приспособления спаренной установки состояли из двух оптических прицелов, танкового телескопического прицела ТОП обр. 1930 г. и танкового перископического панорамного прицела ПТ-1 обр. 1932 г.

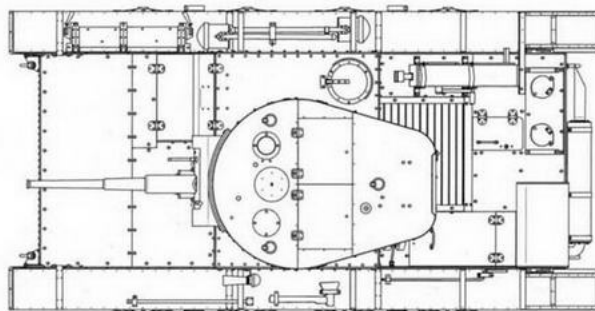
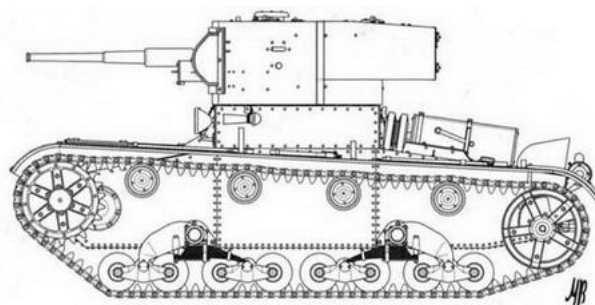


Первые однобашенные Т-26 обр. 1933 г. перед парадом в Ленинграде. 7 ноября 1933 г.

Кроме того, пулемет имел свой открытый прицел и мог стрелять независимо от орудия. При независимой стрельбе из пулемета сектор обстрела по вертикали составлял $\pm 4,5^\circ$.

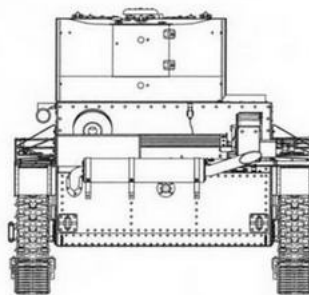
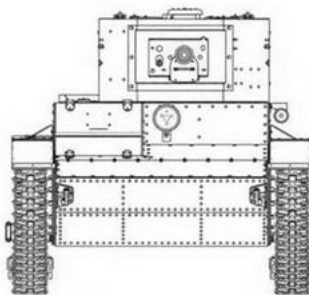
Боекомплект состоял из 136 пушечных выстрелов (у танков с радиостанцией — 96 выстрелов) и 2898 патронов (46 магазинов).

Выстрелы были уложены в специальных ящиках, расположенных на полу, в левой части боевого отделения. В этих ящиках 54 выстрела располагались в индивидуальных гнездах вертикально в шесть рядов по 9 выстрелов. Сверху ящики закрывались откидными крышками, которые одновременно являлись и настилом пола боевого отделения.



Вид спереди

Вид сзади



T-26 обр. 1933 г.

Еще 30 выстрелов были уложены горизонтально в нише боевого отделения.

Двенадцать выстрелов размещались в башне. Снаряды удерживались специальными захватами по шесть штук справа и слева от спаренной установки.

Дополнительные 40 выстрелов у танков без радиостанции размещались в нише башни.

Пулеметные магазины (диски) укладывались в специальных железных ящиках на полу корпуса танка. Сверху ящики закрывались откидными крышками, которые вместе с крышками снарядных ящиков являлись общим настилом пола боевого отделения. В ящиках были размещены 40 дисков, еще 6 дисков располагались в специальном стеллаже на стенке башни с правой стороны.

Кроме основного пулемета, в танке перевозился запасной пулемет. Он размещался на специальных кронштейнах под настилом пола боевого отделения у левого борта танка.

Конструкция корпуса однобашенных танков ранних выпусков осталась практически без изменений, по сравнению с двухбашенными. Исключение составлял лишь подбашенный лист, на котором ближе к левому борту устанавливалась башня, а в задней части справа имелось вентиляционное отверстие, закрываемое крышкой.

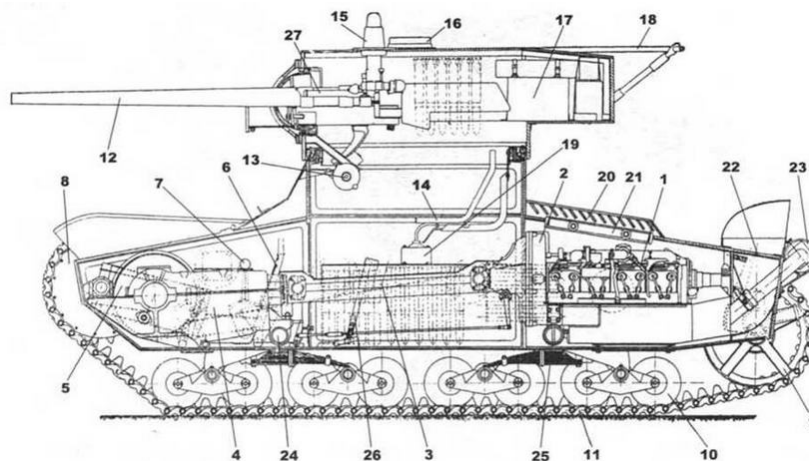


Т-26 ранних выпусков во время занятий на пересеченной местности. Башня танка имеет сварную маску пушки (лобовой щит)



Радиотанк Т-26 обр. 1933 г.

Эта машина имеет черты как ранних моделей: трансмиссионный люк, откидывающийся вправо, фара без броневого кожуха, так и поздних — штампованный лобовой щит башни и съемные бандажи опорных катков. НИИТПолигон, 1940 г.



Компоновка танка Т-26 обр. 1933 г.:

1 — двигатель; 2 — главный фрикцион; 3 — карданный вал; 4 — коробка передач; 5 — бортовой фрикцион; 6 — рычаг управления; 7 — рычаг переключения передач; 8 — ведущее колесо; 9 — направляющее колесо; 10 — опорный каток; 11 — гусеница; 12 — 45-мм пушка; 13 — маховик подъемного механизма пушки; 14 — сиденье наводчика; 15 — перископический прицел; 16 — колпак вентиляционного отверстия; 17 — радиостанция; 18 — антенна; 19 — ВКУ; 20 — отверстие с жалюзи для входа охлаждающего воздуха; 21 — масляный радиатор; 22 — отверстие для выхода воздуха; 23 — глушитель; 24 — передняя поперечная труба; 25 — задняя поперечная труба; 26 — сиденье механика-водителя; 27 — телескопический прицел



Маск-установка 45-ми пушки и спаренного пулемета ДТ (его амбразура слева от орудия со штампованный лобовым щитом. На бортах башни видны основания кронштейнов для крепления поручневой антенны



Кормовая часть цилиндрической башни. В корпусе башни, под нишей, имелась амбразура для стрельбы из личного оружия

Осенью 1933 года в верхнем наклонном лобовом листе корпуса появился люк доступа к трансмиссии. Первоначально его крышка открывалась в сторону левого борта, а впоследствии — вверх против хода танка. При этом размеры люка увеличились.

Уже в 1933 году на части танков начали устанавливать радиостанции 71-ТК-1, имевшие поручневые антенны. И если в первый год выпуска однобашенных Т-26 процент радиотанков был невелик (по-видимому, по причине отсутствия необходимого количества радиостанций), то в последующем он составил половину, а затем и превысил количество танков без радиостанций.

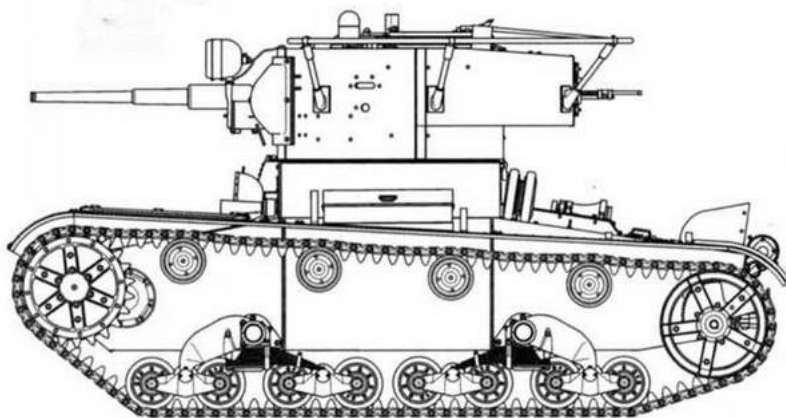
В 1934 году была усилена подвеска: толщину рессоры увеличили с 5.5 мм до 6 мм.

Фару, крепившуюся неподвижно на вертикальном лобовом листе подбашенной коробки, перенесли на верхний наклонный лист, сделали откидной и в походном положении закрыли броневым колпаком. Сигнал

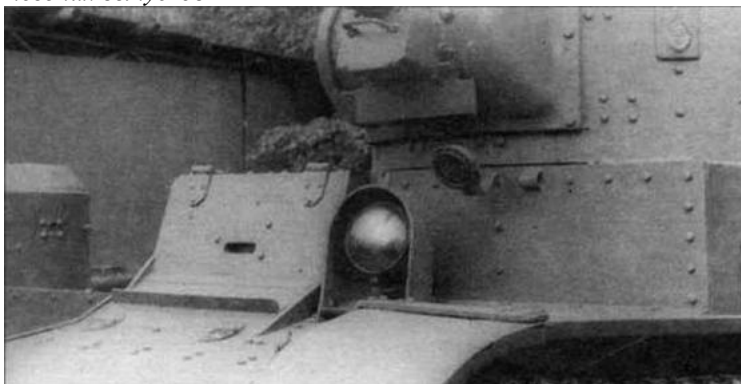
перенесли с левого борта подбашенной коробки на ее лобовой лист.

С 1935 года на танках устанавливалась 45-мм пушка обр. 1934 г. На этой пушке полуавтоматика механического типа была заменена полуавтоматикой инерционного типа. Последняя работала полностью только при стрельбе бронебойными снарядами; при стрельбе осколочными — как четверть автоматики. т.е. открывание затвора и экстрактирование гильз производились вручную и при вкладывании очередного патрона в камору затвор закрывался автоматически. Это объясняется различными начальными скоростями бронебойного и осколочного снарядов.

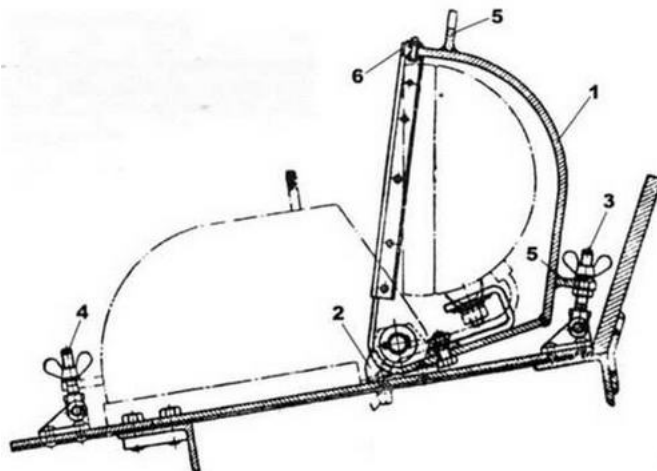
Кроме того, пушка обр. 1934 г. отличалась от предыдущей конструкцией противооткатного устройства и подъемного механизма, был усилен клин затвора. проволоку ножного спуска заменили тросом, усилили крепление люльки с маской, внесли еще ряд небольших усовершенствований.



Т-26 обр. 1933 г. поздних выпусков



Лобовая часть корпуса танка. Для машин поздних выпусков была характерной установка фары в откидном колпаке. Справа от фары — звуковой сигнал.



Установка колпака фары:

1 — броневой колпак: 2 — кронштейн: 3 — болт крепления в походном положении: 4 — болт крепления в боевой позиции: 5 — планка с прорезью: 6 — резиновая прокладка

С 1935 года корпуса и башни танков стали изготавливать с использованием электросварки. Боекомплект пушки уменьшился до 122 выстрелов (у машин с радиостанцией — 82). была увеличена емкость топливного бака. Масса танка возросла до 9,6 т.

В 1936 году ввели съемный резиновый бандаж на опорных катках, изменили натяжной механизм и в нише башни установили второй пулемет ДТ. При этом боекомплект пушки сократился со 136 до 102 выстрелов (на танках без радиостанции), а масса танка возросла до 9,65 т. В 1937 году на части машин стали монтировать зенитные пулеметы ДТ на турельных установках П-40, а позже на более совершенных 56-УЗ22Б. На пушке поставили две фары-прожектора так называемого "боевого света", ввели новое ВКУ-3 и переговорное устройство ТПУ-3. Двигатель форсировали, и его максимальная мощность возросла с 90 до 95 л.с. В 1937 году выпускались только радиотанки, причем с радиостанциями 71-ТК-3.

Боекомплект танков с радиостанцией достиг 147 выстрелов (107 у танков без радиации) и 3087 патронов. Масса танка составила 9,75 т.



Крыша моторного отделения. Кожух на окне воздуховывода стал устанавливаться практически сразу после начала серийного производства, а вогнутый кожух над окном воздухопритока — по опыту боев в Испании, где против танков впервые были применены бутылки с зажигательной смесью

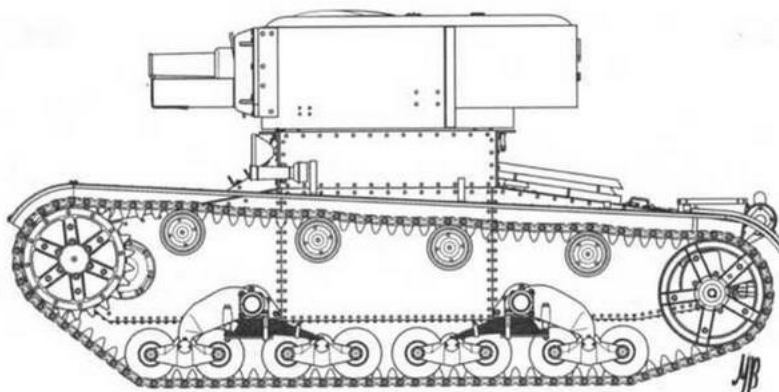
Артиллерийский танк Т-26-4

Как упоминалось выше, фирма "Виккерс" разработала три варианта 6-тонного танка, из которых советской стороной был закуплен только один, предназначенный для поддержки пехоты. Танк огневой поддержки, вооруженный 47-мм пушкой, у закупочной комиссии УММ РККА интереса не вызвал. Наши специалисты посчитали такой калибр недостаточным, поэтому 19 марта 1931 года конструкторскому бюро завода "Большевик", АНИП и ВАММ было поручено "спешно разработать и предъявить в срок не позднее 7 ноября 1931 г. проект арттанка сопровождения типа В-26 с вооружением из 76-мм пушки во вращающейся башне, или без таковой".

Наиболее удачный вариант первым предложил коллектив конструкторско-испытательного отдела УММ РККА под руководством Н.Дыренкова. Испытания разработанной им сварной башни А-43 проходили в ноябре — декабре 1932 года. Из-за большого диаметра башенного погона подбашенную коробку удлиненили, установив кормовой лист наклонно. Испытания выявили много претензий к конструкции башни и ее вооружению. Иначе и быть не могло, поскольку в танке не удалось разместить полковую пушку обр. 1927 г, из-за большой длины отката, то на испытания пришла машина с 76-мм лротивоштурмовой пушкой обр. 1910 г. Однако и после установки в 1933 году новой танковой пушки КТ избавиться от главного недостатка башни А-43 — тесноты — не удалось.

В пушке КТ ("Кировская танковая") обр. 1927/32 г. использовалась качающаяся часть полевой полковой пушки обр. 1927 г. Она имела укороченную длину отката с 1000 до 560 мм, что достигалось поднятием давления в накатнике и тормозе отката, и как нельзя лучше подходила для артиллерийского танка.

После провала испытаний башни Дыренкова разработку новой конструкции под пушку КТ поручили заводу № 174. Заводские конструкторы пошли по пути увеличения размеров штатной башни Т-26 под 45-мм пушку. Установка 76-мм пушки в новой башне получила индекс КТ-26. В 1933 году УММ заказало пять танков Т-26-КТ, более известных как Т-26-4, три из которых должны были быть вооружены пушкой КТ-26, а два — новой 76-мм пушкой ПС-3.



Т-26-4

Происхождение названия Т-26-4 пока выяснить не удалось. Возможно, речь идет о четвертой модификации танка Т-26. Хронологически она действительно была четвертой — после двух двухбашенных и одной однобашенной версий.

Испытания танков с пушкой КТ-26 завершились более удачно, чем с ПС-3, хотя последняя, разработанная П.Сячинтовым, по ряду своих характеристик была и более совершенной, чем КТ-26, и более мощной. Для стрельбы из нее использовались выстрелы от "трехдюймовки" — 76-мм пушки обр. 1902 г. Однако эта мощность оказалась избыточной, во всяком случае, при ее установке в Т-26-4. Испытания ПС-3 в этом танке привели к многочисленным поломкам: деформации погона башни, просадке рессор, прогибу подбашенного листа и т.д. Танк вышел из строя и требовал заводского ремонта. От установки ПС-3 в башне Т-26-4 отказались в пользу КТ-26.

Несмотря на принятое решение о выпуске пробной партии Т-26-4, этот заказ долго не выполнялся. Лишь в сентябре 1934 года пять Т-26-4 с пушками КТ поступили в войска. Уже 19 сентября имел место досадный эпизод, положивший конец карьере Т-26-4. В ходе учений в одном из танков произошел прорыв

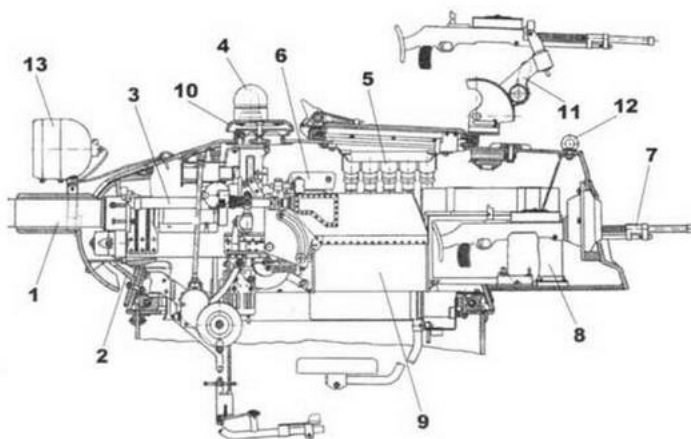
газов через затвор в боевое отделение из-за разрушения гильзы, И хотя это происшествие не было связано ни с башней, ни с танком, заказ на изготовление 50 боевых машин в 1935 году отменили. В дальнейшем артиллерийские танки выпускались на шасси танка БТ-7.

Танк Т-26 образца 1938 года

Корпус танка, по сравнению с машинами обр. 1933 г. последних выпусков, почти не подвергся изменениям. Лишь в днище боевого отделения был введен люк-лаз, а разборные жалюзи с прямыми планками над масляным радиатором заменили на сварные неразборные жалюзи с угловыми планками.

Вместо цилиндрической установили башню конической формы с 45-мм пушкой обр. 1934 г. В пушках выпуска 1937 и 1938 годов появился электрический затвор, обеспечивавший производство выстрела ударным способом и с помощью электротока. Пушки с электрозатвором оснащались телескопическим прицелом ТОП-1 (с 1938 года — ТОО), стабилизированным в вертикальной плоскости. В отличие от танков прежних выпусков, имевших один 182-литровый топливный бак, на машине поставили два таких бака емкостью 110 и 180 л, что позволило увеличить запас хода. Боевая масса составила 10,28 т.

Танки Т-26 с конической башней и прямой подбашенной коробкой различались наличием или отсутствием радиостанции 71-ТК-3 с поручневой антенной, кормового башенного пулемета ДТ, зенитной пулеметной установки 56-У322Б и прожекторов боевого света. Кроме того, существовало два типа конических башен—со сварным и штампованным лобовыми щитами. На части танков, главным образом с радиостанциями, устанавливалась командирская панорама ПТК.

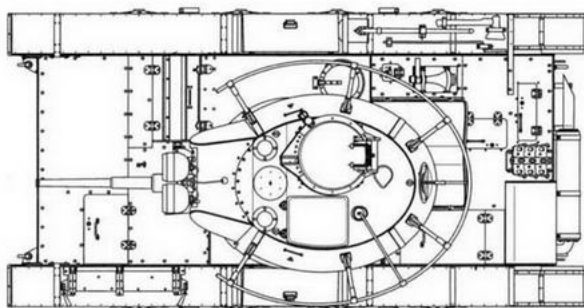
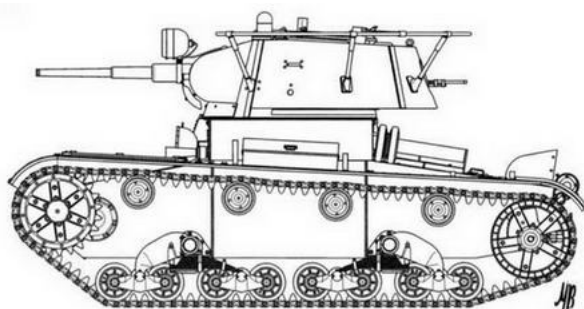


Компоновка конической башни:

1 — 45-мм пушка; 2 — лобовой щит башни; 3 — телескопический прицел; 4 — перископический прибор ПТК; 5—укладка на пять выстрелов; 6 — правый смотровой прибор; 7 — кормовой пулемет; 8 — приемник-радиостанция; 9 — гильзоулавливатель; 10 — колпак для вентиляции; 11 — турельная установка 56-У322Б; 12 — рым; 13 — фара боевого света

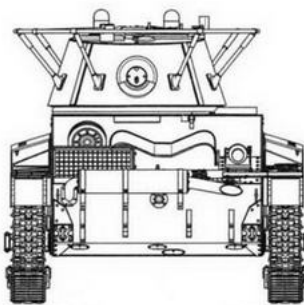
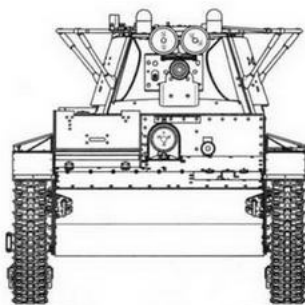


Танк Т-26 обр. 1938 г. на тактических занятиях. 1939 г.



Вид спереди

Вид сзади



Т-26 обр. 1938 г.

Танк Т-26 образца 1939 года

В 1939 году прошла очередная модернизация танка, в ходе которой ввели подбашенную коробку с наклонными бронелистами, на части машин изъяли кормовой пулемет, а вместо него смонтировали дополнительную боеукладку на 32 снаряда. В результате боекомплект на танках без радиостанции возрос до 205 артвыстрелов и 3654 (58 дисков) патронов. На танках с рацией он составлял 165 выстрелов и 3213 патронов.

Переговорное устройство ТПУ-3 было заменено на ТПУ-2. Некоторым изменениям подвергся двигатель (поднята степень сжатия), после чего его мощность достигла 97 л.с.

Подверглась изменениям и ходовая часть, главным образом в сторону усиления подвески. Было изменено стопорение пальцев траков (вместо шплинтов применены кольца), поставлены усиленные рессоры.

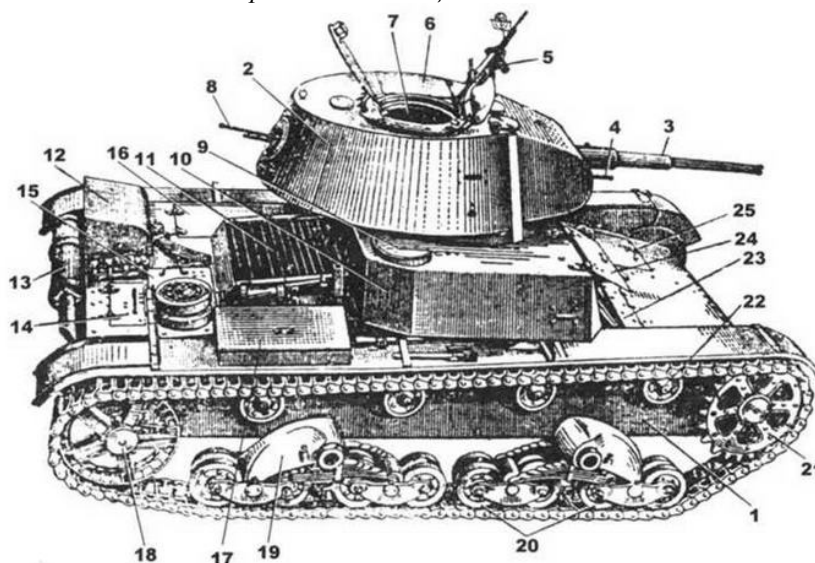
От танков Т-26 предыдущей модификации машины с наклонной подбашенной коробкой отличались и наружной укладкой ЗИПа.

В 1940 году был проведен последний цикл изменений конструкции танка Т-26.

На часть машин во время войны с Финляндией установили экраны. Цементированную броню подбашенной коробки толщиной 15 мм заменили на гомогенную толщиной 20 мм. Кроме того, ввели унифицированный смотровой прибор, новый погон башни и бакелетирование топливных баков. Масса Т-26 с экранами превысила 12 т.

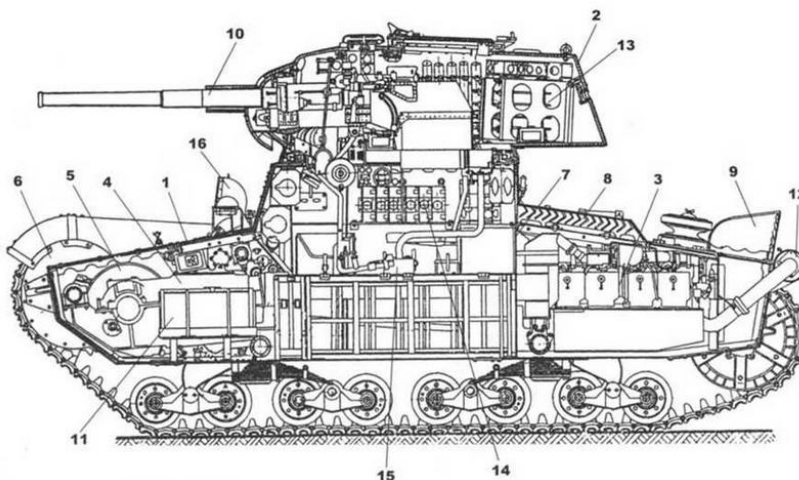


Танк Т-26обр. 1939 г. Пашня со сварным лобовым щитом



Общий вид танка Т-26 обр. 1939 г.:

1 — броневой корпус; 2 — башня; 3 — пушка; 4 — спаренный пулемет; 5 — зенитный пулемет; 6 — люк наводчика; 7 — люк командира с турелью; 8 — кормовой пулемет; 9 — вентиляционный люк; 10 — подбашенная коробка; 11 — броневые жалюзи; 12 — воздушный колпак; 13 — глушитель; 14 — люк к горловинам масляного и бензинового баков; 15 — люк магнето и генератора; 16 — люк доступа к двигателю; 17 — ящик ЗИП; 18 — направляющее колесо; 19 — тележка подвески; 20 — опорные катки; 21 — ведущее колесо; 22 — поддерживающий каток; 23 — откидная дверца; 24 — откидной лобовой щиток; 25 — трансмиссионный люк



Компоновка танка Т-26 обр. 1938/39 г.:

1 — корпус; 2 — башня; 3 — двигатель; 4 — коробка передач; 5 — бортовой фрикцион; 6 бортовая передача; 7 моторная перегородка; 8 — жалюзи; 9 — воздушный колпак; 10 — пушка; 11 — аккумулятор; 12 — глушитель; 13 — укладка артвыстрелов в нише башни; 14 укладка пулеметных магазинов; 15 — ВКУ; 16 — колпак фары



Вид сверху сзади на танк Т-26 обр. 1939 г.

Колесно-гусеничный танк Т-25

Первоначальный проект Сталинградского тракторного завода не предусматривал создания на нем танкового производства. Однако уже в ходе строительства в проект были внесены существенные коррективы. Сначала планировалось развернуть на СТЗ производство танкеток Т-17 "Лилипут" и малых танков сопровождения МС-1, затем решили построить специальный цех для производства танков В-26. Впрочем, от последней идеи вскоре отказались в пользу сборки В-26 в намеченном к строительству механо-сборочном цехе для выпуска в военное время среднего танка Т-24. Была санкционирована также постройка в Сталинграде специального броневоего завода.

В итоге, в связи с затянувшимся на несколько лет вводом в строй СТЗ, все эти грандиозные планы оказались невыполненными. На СТЗ было собрано ограниченное количество танков Т-26, главным образом для приобретения опыта, и развернулись проектно-конструкторские работы по созданию новых образцов танков. Так, в 1937—1938 годах велось проектирование колесно-гусеничных машин 6 ТК, 4 ТА и СТЗ-34. Причем по машине 6 ТК велась подготовка к выпуску в 1938 году опытной партии в количестве 25 единиц.

Наконец, в 1939 году на СТЗ были построены легкий колесно-гусеничный танк Т-25 и его гусеничный вариант СТ-35.

Т-25 был создан на базе агрегатов танков Т-26 и БТ, при этом башню с вооружением, кормовую часть корпуса, двигатель и трансмиссию заимствовали у Т-26 обр. 1938 г. Листы передней части корпуса расположили под большими углами наклона, увеличив толщину лобовой брони до 24 мм. Наклонными сделали и бортовые листы подбашенной коробки. Башня размещалась по оси танка, а место механика-водителя, в отличие от Т-26, располагалось не справа, а слева.





Колесно-гусеничный танк Т-25 во время испытаний на НИИБТПолигоне

При движении на колесном ходу ведущими являлись четыре опорных катка (по два на борт). Привод ведущих колес колесного хода — цепной. Подвеска — блокированная. В качестве упругого элемента подвески использовались спиральные пружины, которые устанавливались открыто вне корпуса танка. Опорные катки большого диаметра позаимствовали у танка БТ.

Танк СТ-35 отличался от Т-25 отсутствием привода колесного хода. Впрочем, вполне вероятно, что под влиянием отказа от колесно-гусеничного движителя (этот процесс уже всюду шел на заводе № 183 в Харькове, где проходили испытания средний танк А-32) в Сталинграде просто переделали Т-25 в СТ-35, демонтировав привод колесного хода. Во всяком случае, в перечне опытных образцов, изготовленных заводами отрасли в период с 1938 по 1941 гсд, в графе "1939 год" по СТЗ значится только СТ-35.

Боевые машины на базе танка Т-26

Химические танки

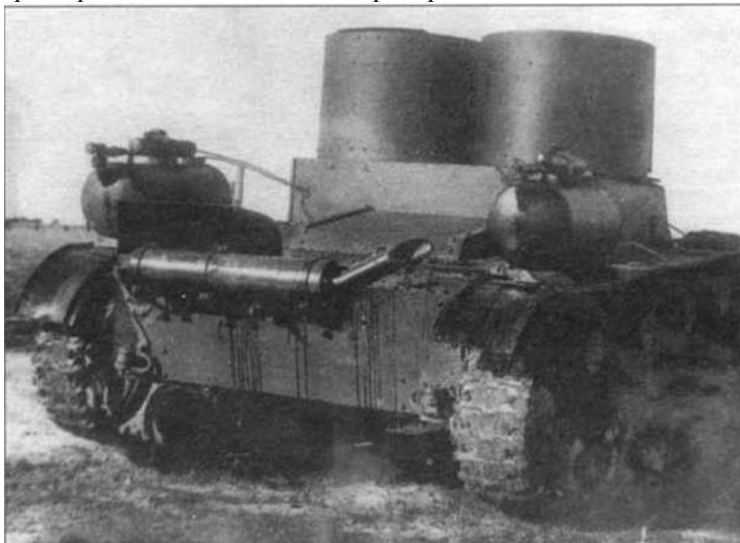
В общем объеме выпуска танков Т-26 химические танки составляли до 12%. В послевоенной литературе эти боевые машины обычно именовались огнеметными и в обозначении получали аббревиатуру ОТ (огнеметный танк): ОТ-26, ОТ-130, ОТ-133 и т.д. На самом деле это не совсем так. Эти танки предназначались прежде всего для заражения местности, дымопуска и огнеметания. Поэтому аббревиатура ОТ в довоенных документах не встречается. Они именовались либо ХТ. (химический танк), либо БХМ (боевая химическая машина). Зачастую использовались оба обозначения. Так, все химические танки на базе Т-26 — ХТ-26, ХТ-130 и т.д. — имели обозначение БХМ-3. Для справки можно сообщить читателю, что обозначение БХМ-1 имели химические машины на базе автомобилей. БХМ-2 — на базе БТ-5 (выпущено незначительное количество), а БХМ-4 — на базе Т-27 и Т-37.

Химический танк ХТ-26

11 марта 1932 года Реввоенсовет СССР принял постановление "О придании мехбригаде химических и других средств для борьбы с закрепившейся пехотой противника". В соответствии с этим постановлением Военно-химическому управлению РККА предписывалось "разработать опытный образец химического танка Т-26, оборудовав его прибором дымопуска, огнеметом и приспособив для заражения местности отравляющими веществами". Разработку специального оборудования для химического танка поручили КБ завода "Компрессор".

Летом 1932 года первый образец химического танка на базе Т-26, оборудованный огнеметом пневматического действия, поступил на испытания.

Примерно в это же время для установки на линейные танки был создан танковый химический прибор ТХП-3. Он мог быть смонтирован на любой машине без переделок, был принят на вооружение РККА и выпускался на заводе "Компрессор". Правда, с лета 1934 года ТХП-3 предназначался уже только для "постановки дымовых и огненных завес" и получил индекс ТДП-3 (танковый дымовой прибор). К концу 1936 года завод "Компрессор" изготовил 1503 таких прибора.





Вверху: танк Т-26 с танковыми химическими приборами ТХП-3. Внизу: заправка приборов ТХП-3 во время испытаний

Что касается функции выпуска отравляющих веществ, то оказалось наиболее целесообразным придать ее танку, оборудованному огнеметом. В 1933 году боевая химическая машина БХМ-3 (ХТ-26) была принята на вооружение.

Химический танк ХТ-26 был создан на базе двухбашенного Т-26 обр. 1931 г.

Левая башня была изъята, а на ее месте располагался большой люк с откидной крышкой для доступа к огнеметной аппаратуре. Аппаратура состояла из резервуара для огнесмеси, отравляющего вещества или дымообразующей смеси емкостью 360 л, трех 13,5-литровых баллонов со сжатым до 150 атм воздухом бензинового бачка емкостью 0,7 л, системы шлангов и вентиляей.

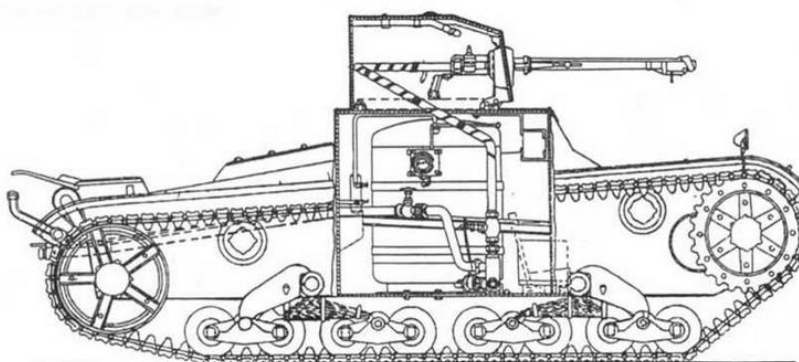
В башне танка устанавливались огнемет и пулемет ДТ (боекомплект 1512 патронов). Дальность огнеметания смеси мазута и керосина — 35 м. Количество односекундных выстрелов — 70. За один выстрел под давлением сжатого воздуха в 12 кг/см^2 выбрасывалось 5 л огнесмеси. Поджигалась смесь от факела горящего бензина, а бензин — от электрической запальной свечи.

В зависимости от боевой задачи бак ХТ-26, помимо огнесмеси, мог заполняться дымообразующей смесью типа S-III или S-IV, отравляющими веществами стойкого или нестойкого типа, а также водой или мыльной жидкостью для дегазации местности. Для распыления отравляющего вещества и дымопуска использовался распылитель, располагавшийся в кормовой части машины.

За период с 1933 по 1936 год было изготовлено 615 химических танков ХТ-26.



Химический танк ХТ-26, прошедший частичную модернизацию (в ходовой части установлены опорные катки со съемными бандажами, фара в откидном колпаке). НИБТПолигон, 1940 г.



Компоновка химического танка ХТ-26

Химический танк ХТ-130/ХТ-133

С 1938 года серийно выпускался химический танк ХТ-130, спроектированный на базе линейного танка Т-26 обр. 1933 г. Башня была смещена относительно продольной оси танка вправо. В крыше подбашенной коробки слева от башни размещались заливные горловины резервуаров для огнесмеси.

Огнеметное оборудование, установленное в боевом отделении, состояло из двух резервуаров для огнесмеси общей емкостью 400 л (заправочная емкость 360 л), четырех 13,5-литровых баллонов со сжатым воздухом (150 атм), бензинового бачка системы зажигания емкостью 0,8 л, брандспойта и запальных свечей. Дальность огнеметания на смеси мазута с керосином достигала 50 м. Запаса огнесмеси хватало на 40 односекундных выстрелов. За один выстрел выбрасывалось 9 л огнесмеси. Рабочее давление в резервуаре при огнеметании 18 атм. Огнесмесь поджигалась от факела горящего бензина, а бензин — от электрической запальной свечи. Как и ХТ-26, танк ХТ-130 был оборудован системой дымопуска и пуска отравляющих веществ.

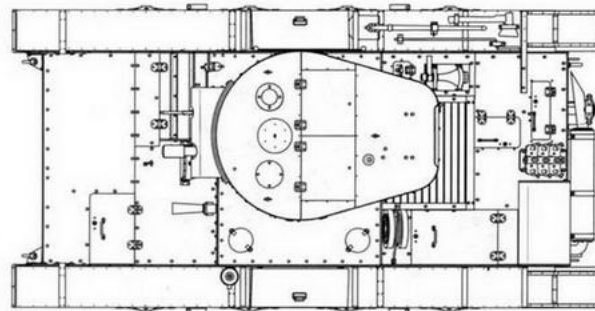
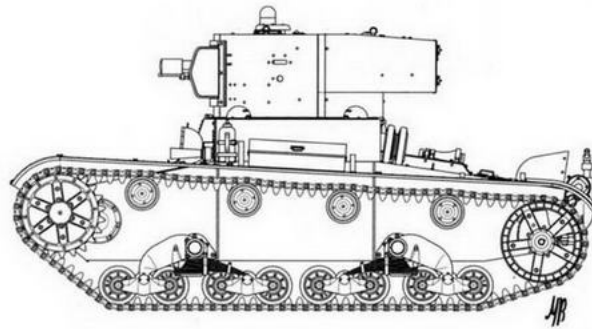
Наведение огнемета и пулемета ДТ (боекомплект 2898 патронов), установленных в башне, осуществлялось с помощью плечевого упора. Радиостанцией танк не оборудовался.



Вверху: химический танк ХТ-130 на НИБТПолигоне, 1940. Внизу: во время военного парада в г. Калинин, 7 ноября 1936 г.

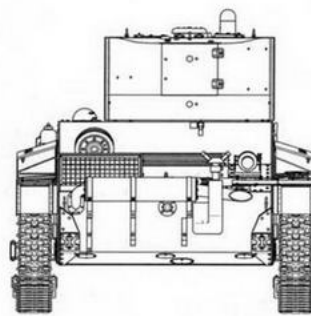
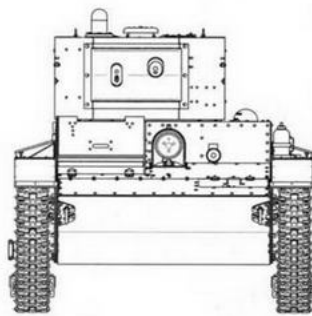
До конца 1939 года промышленность изготовила 324 танка ХТ-130, после чего начался выпуск ХТ-133, идентичного по устанавливаемому специальному оборудованию, но созданного на базе танка Т-26 обр. 1939 года. Единственным отличием ХТ-133 от ХТ-130 по вооружению было наличие второго пулемета ДТ в шаровой установке в нише башни.

Химические танки поступали на вооружение рот боевого обеспечения механизированных, а затем и танковых бригад. С 1935 года — на вооружение отдельных химических танковых батальонов. Последними, в свою очередь, укомплектовывались химические танковые бригады. К 1939 году в Красной Армии имелись три таких бригады — на Дальнем Востоке, в Поволжье и в Московском военном округе.

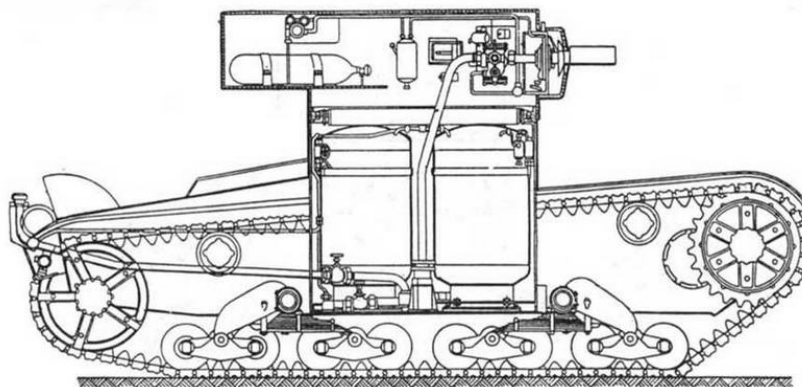


Вид спереди

Вид сзади



XT-130



Компоновка танка XT-130



Танк ХТ-133 на осенних маневрах Киевского Особого военного округа, 1940 г.

Химический танк ХТ-134

Химический танк ХТ-134 был создан на базе Т-26 обр. 1939 г. В отличие от предшествующих боевых машин этого назначения, компоновка и вооружение базового танка были сохранены без изменений. Огнеметное оборудование располагалось в боевом отделении и отделении управления, слева от механика-водителя. Емкость баков с огнесмесью — 140 л, причем один бак размещался внутри корпуса танка, а другой снаружи, на кормовом листе подбашенной коробки. Брандспойт огнемета был установлен в верхнем переднем листе корпуса. Дальность огнеметания — 50 м. Количество односекундных выстрелов — 15—18.

В начале 1940 года завод № 174 изготовил два танка ХТ-134. Обе машины поступили в 210-й химический танковый батальон и приняли участие в боях против финских войск, в ходе которых одна из них была подбита.

Телеуправляемые танки

Работы над дистанционно управляемыми танками (по тогдашней терминологии, "телеуправляемыми", или "телетанками") начались в СССР в конце 20-х годов. В феврале 1930 года в окрестностях Ленинграда прошло первое испытание танка "Рено FT", оборудованного специальной аппаратурой "Река-1".



Химический танк XT-134 на НИБТПолигоне, 1940 г.



Телетанк XT-130. На крыше башни хороша видны два антенных ввода. НИБТПолигон, 1940г.

Весной 1932 года аппаратурой "Мост-1", а позднее — "Река-1" и "Река-2" был оснащен также двухбашенный Т-26. Испытания танка проводились на Московском химволигоне. По результатам испытаний был сделан заказ на изготовление четырех телетанков и двух танков управления. В них уже была установлена шестнадцатикомандная аппаратура управления системы Остехбюро (Особое техническое бюро) обр. 1932 г.

Летом 1932 года в Ленинградском военном округе был сформирован специальный танковый отряд № 4, в котором в 1933 году проводились учения с участием различных типов телетанков. Учения показали, что надежность телемеханической аппаратуры значительно возросла. боевые машины могли выполнять уже до 24 различных команд. К этому времени разработали и специальные танки управления. Они представляли собой обычные линейные машины со штатным вооружением и оборудованием, позволявшим

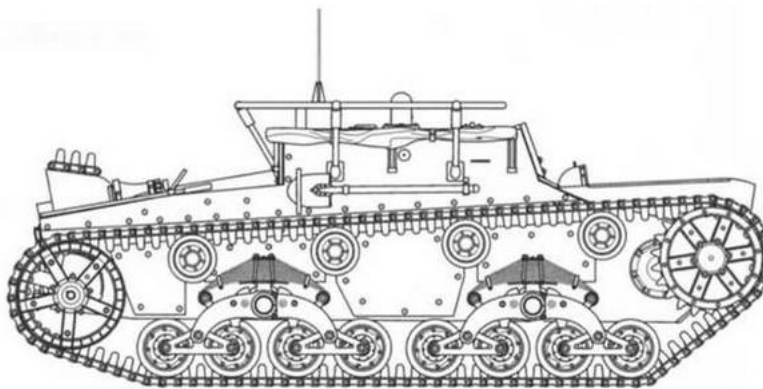
экипажу передавать команды телетанку (до этого управление велось со стационарных неподвижных пультов). Телетанк с танком управления составляли так называемую телемеханическую группу. В боевой обстановке экипаж, находясь в танке управления, вел телетанк по выбранному маршруту, что оказалось значительно удобнее неподвижного пульта. Следует отметить, что при отключении телемеханической аппаратуры (что не занимало много времени) телетанки могли действовать как обычные, для чего их комплектовали экипажами.

В 1934 году в целях более успешного проектирования новых образцов в Москве был создан Научно-исследовательский институт № 20, в котором уже год спустя разработали аппаратуру телеуправления ТОЗ-IV для танков Т-26. Аппаратура прошла испытания и была принята на вооружение. К осени 1936 года промышленность изготовила 33 телемеханических группы (33 телетанка и 33 танка управления). Согласно директиве Генерального штаба РККА, телетанки поступили в тяжелые танковые бригады Резерва Главного Командования. Их предполагалось использовать для разведки минных полей, противотанковых препятствий и устройства проходов в них, уничтожения дотов, огнеметания и постановки дымовых завес, а также для снятия экипажей с подбитых танков.

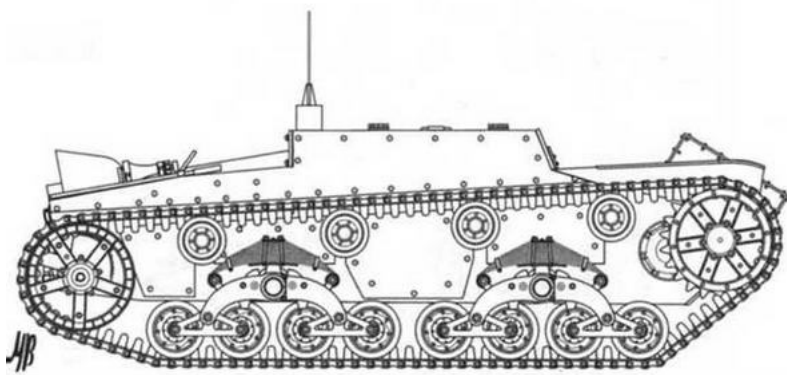


Танк управления телемеханической группы. Штатное вооружение демонтировано. Военно-исторический музей БТВТ, кубинка, 2002 г.

Телемеханическая группа "Подрывник":



танк управления



телетанк

В 1937 году в НИИ № 20 под руководством инженера Свирщевского был создан усовершенствованный образец телемеханической аппаратуры ТОЗ-IV для танка Т-26. В течение следующего года завод № 192 изготовил 28 телемеханических групп (56 танков) с этой аппаратурой. Эти машины поступали на вооружение двух специально сформированных танковых батальонов — 21-го и 152-го, входивших в состав 30-й и 36-й танковых бригад соответственно.

Вооружение телетанков состояло из огнемета и пулемета ДТ. Внешним отличием их от ХТ-130 было наличие на башне двух антенных вводов.

В феврале 1940 года, в разгар советско-финской войны, на заводе № 185 в Ленинграде была изготовлена телемеханическая группа "Подрывник", спроектированная военным инженером 2-го ранга А.Кравцовым. В качестве базы использовались Т-26 с ТОЗ-VI, с которых демонтировали башни. Вооружение имелось только на танке управления и состояло из пулемета ДТ в шаровой установке в лобовом месте корпуса. На машинах установили дополнительные 50-мм броневые экраны и ходовую часть усиленного типа. В лобовой части телетанка смонтировали приспособление для перевозки, сбрасывания и подрыва специальных броневых ящиков с 300—700 кг взрывчатки. Масса полностью снаряженных машин составляла 13—14 т.

28 февраля телемеханическую группу "Подрывник" отправили на Карельский перешеек, однако в боевых действиях участия она не принимала. Испытания же ее, проходившие в 217-м батальоне, были вполне успешными. Например, заряд в 300 кг, сброшенный на линию из пяти рядов надолб, полностью их уничтожил, проделав проход шириной восемь метров. Заряд в 700 кг, сброшенный у передней стенки дота, при подрыве разрушал ее полностью. Вместе с тем, и боевое использование, и испытание телемеханических групп в ходе финской войны подтвердили, что точное наведение телетанков в условиях пересеченной местности и мощных противотанковых заграждений невозможно.

Танки Т-26 подводного хода

Летом 1933 года в СССР начались работы по созданию танка "подводного хождения" — то есть соответствующим образом оборудованного для преодоления водных преград по дну своим ходом.

Уже в сентябре начались испытания двухбашенного танка Т-26ПХ конструкции НАТИ. Подача воздуха к двигателю и в обитаемое отделение машины осуществлялась с помощью двух поворотных труб диаметром 0.7 м и длиной 4.7 м, располагавшихся по бортам танка. Вся герметизация осуществлялась снаружи, после посадки экипажа в танк. Все люки запирались на наружные запоры, и в случае аварии помощь могла быть оказана только извне. Военные сочли это недопустимым и направили машину на доработку.

В ноябре 1933 года появился новый проект танка "подводного хождения", который поступил на испытания в конце июня 1934 года. Новый Т-26ПХ отличался от предыдущего наличием легкоъемного комплекта подводного хода массой около 150 кг, состоявшего из специальной улитки — раздвижной прорезиненной парусиновой трубы, армированной проволочным каркасом и предназначенной для подвода воздуха и выброса выхлопных газов, герметизирующих приспособлений, а также металлической трубы для дыхания экипажа и дыхательных шлангов с мундштучными трубками. Этот комплект мог легко устанавливаться на любом серийном танке, превращая его в танк подводного хода.





Танки подводного хода, выполненные на базе Т-26. Вверху: Т-26ПХ конструкции НАТИ, внизу: Т-26НХ конструкции НИБТПолигона

Парусиновая труба для подвода воздуха к двигателю и выброса выхлопных газов имела оригинальную конструкцию. Она состояла из двух частей, разделенных перегородкой, причем задняя, меньшая часть для вывода выхлопных газов имела отражатель в верхней части.

Воздухоподводящая дыхательная металлическая труба со специальным фланцем крепилась к вентиляционной горловине через асбестовую прокладку болтами. В нижней части трубы имелись три шланга-отростка для клапанов дыхательных коробок, оканчивавшихся мундштучной трубкой.

Герметизация танка осуществлялась резиновыми прокладками, резиновой лентой, а также смолой. Башенные погоны герметизировались резиновой лентой, скрепленной дополнительным хомутом. Пулеметы закрывались специальными резиновыми камерами, в которых напротив прицелов располагались целлулоидные окошки. Конструкция камер обеспечивала почти немедленное открытие огня после форсирования. Достаточно было вытолкнуть из ствола пулемета шомполом резиновую пробку. Вход-выход экипажа осуществлялся через верхний люк правой башни, запираемый изнутри.

Вождение танка осуществлялось вслепую по показаниям компаса или по телефону.

Испытания танка состоялись 7 июля 1934 года. При этом неоднократно форсировалась река глубиной 2,5—3 м, шириной до 1 км. Движение осуществлялось преимущественно на 1-й скорости (до 15 минут на 2-й скорости, чтобы не перегревался мотор).

Испытания закончились успешно и представителями полигона комплект подводного хода для танка Т-26 (Т-26ПХ) был рекомендован к принятию на вооружение. Однако для однобашенного Т-26 данный комплект уже не годился и поэтому серийно не выпускался и применения не нашел.

В 1935 году специалисты НИБТПолигона разработали комплект специальных приспособлений для движения под водой танков Т-26 и БТ.

Эти приспособления были в целом подобны для люков башни и корпуса и сводились к герметизации их резиновыми прокладками и бандажами. Герметизация же вооружения была более сложной.

По периметру маски пушки сверлились отверстия, к которым болтами и прижимной металлической рамкой крепилась резиновая прокладка. На тело орудия надевалась и прижималась к кожуху откатных приспособлений специальная муфта с лабиринтом для фетрового сальника.

Пулемет закрывался резиновым чехлом, имевшим форму усеченного конуса. Малым отверстием чехол надевался на ствол пулемета, большим, с помощью накладки и болтов, плотно прижимался к маске. В канал ствола пулемета шомполом загонялась резиновая пробка.

Канал ствола пушки, в свою очередь, закрывался резиновой пробкой, закрепленной на конце специального складывающегося шомпола.

Жалюзи масляного радиатора герметизировались специальной задвижкой, которая перед погружением задвигалась под радиатор так, что последний мог свободно омываться водой. Для этого коробка радиатора была увеличена по высоте на 70 мм. а жалюзи подняты.

Воздушный карман закрывался дверцей с резиновыми прокладками по краям.



Т-26ПХ конструкции НИБТПолигона. Вид сзади. Хорошо видны поднятая коробка масляного радиатора и воздушный колпак, закрытый дверцей



Помимо оборудования подводного хода танки Т-26 в экспериментальном порядке оснащали различными поплавками и понтонами для преодоления водных преград вплавь. На снимках сверху и слева представлены танки Т-26 с приспособлениями, состоящими из двух надувных поплавков и разработанными в НИИИТ РККА в 1939 г. В походном положении (вверху) поплавки складывались и перевозились на корпусе машины, а кронштейны — на надгусеничных полках. Для передвижения по воде танк оборудовался гребным винтом с отбором мощности от носка коленчатого вала двигателя и рулем

Открытие и закрытие задвижки масляного радиатора и дверцы воздушного кармана производились из боевого отделения с помощью троса.

Труба для подачи воздуха состояла из двух частей длиной по 1400 мм каждая, которые входили одна в другую и соединялись между собой резьбовой муфтой. Крепление трубы к башне производилось из боевого отделения с помощью соединительной муфты с кулачками. Завертывалось и вывертывалось верхнее звено трубы специальным ключом, также из боевого отделения танка.

Масса танка, оборудованного таким образом, увеличивалась всего на 40— 50 кг, что позволяло не демонтировать приспособления для подводного хода, а постоянно возить их на машине. Переход в положение подводного хода осуществлялся экипажем из боевого отделения за 3 минуты, после чего танк мог преодолевать водную преграду глубиной до 4,5 м. Переоборудованные танки довольно успешно прошли испытания в войсках. Однако комплект подводного хода серийно не изготавливался и в танковые части не поступал.

Последнее обстоятельство привело к тому, что в ходе учений и маневров в войсках предпринимались самостоятельные попытки переоборудования боевых машин для преодоления водных преград. Об одном таком эпизоде вспоминает Д.А.Драгунский, служивший в конце 30-х годов в 32 отб 32 сд.

"Через год я уже командовал танковой ротой и даже одним из первых на Дальнем Востоке в составе экипажа успешно провел свой танк под водой через реку. Это было 13 июня 1938 года. На глазах у всей нашей 32-й стрелковой дивизии мой танк, оборудованный двумя трубами, замазанный суриком и солидолом, вошел в бурную реку Суйфун (Раздольная) и спустя 15 минут пребывания под водой вышел на противоположный берег. Тогда я и получил первую награду. Командир дивизии Н.Э.Берзарин наградил членов экипажа именными часами".

Еще одну, и, судя по всему, далеко не последнюю, попытку герметизации танков при форсировании реки предприняли в Белорусском военном округе танкисты роты И.И.Якубовского из 16-й танковой бригады.

"Помнится, готовились мы к тактическому учению. В ходе его предстояло форсировать водную преграду. Четыре танка соседнего батальона при попытке преодолеть брод затонули. Это ЧП не только насторожило, но и заставило всерьез подумать, как можно увеличить проходимость танков, а тогда у нас на вооружении были Т-26. На них разрешалось преодолевать брод глубиной не более 90 см. Стали мы искать способ превышения норматива. Подготовили приспособления, обеспечивающие герметизацию танка, нормальную работу двигателя, провели тренировки с экипажами. И нам "повезло". Брод глубиной 1 м 40 см покорился. Учение для роты было настоящим экзаменом. И нам удалось его выдержать. Шестнадцать танков из семнадцати благополучно форсировали реку и с ходу вступили в "бой".

Самоходно-артиллерийские установки

СУ-1



Самоходная установка СУ-1 перед испытаниями стрельбой. НИ АП. ноябрь 1931 г.

В 1931 году РВС СССР принял постановление по опытной системе бронетанкового вооружения в части самоходно-артиллерийских установок. В числе прочих предполагалось разработать самоходное орудие сопровождения механизированных соединений РККА — 76-мм пушку на шасси танка Т-26. На конкурсной основе задание на проектирование было выдано председателем НТК УММ И.А.Лебедевым КБ завода "Большевик", ВАММ и немецкой фирме "Даймлер- Бенц". Последняя не уложились в отведенные сроки и предложила свой проект только в середине 1932 года, когда испытания отечественной версии САУ уже заканчивались. А поскольку советскую сторону не устроила и цена, то сделка не состоялась. Есть основания утверждать, что опыт, приобретенный фирмой "Даймлер-Бенц" при проектировании САУ для Красной Армии, и разработанные советскими специалистами ТТТ к артсамохду сопровождения пригодились немцам при создании штурмового орудия StuG III.

Однако вернемся к СУ-1 — такое название получила новая САУ, поступившая в октябре 1931 года на НИАП для прохождения испытаний.

Конструктивно СУ-1 относилась к типу закрытых самоходных установок. Над боевым отделением, совмещенным с отделением управления, была установлена клепаная рубка коробчатой формы. В бортах рубки имелись двери для посадки и высадки экипажа, а на крыше — невращающаяся командирская башенка с круглым люком.

76-мм полковая пушка обр.1927 г. с укороченным до 500—550 мм откатом была установлена в боевом отделении на тумбе, заимствованной у противотанковой пушки обр. 1910 г. Последние состояли на вооружении бронеавтомобилей "Гарфорд" периода Первой мировой войны. Амбразуру для пушки прорезали в лобовом листе рубки по месту (благо рубка была изготовлена из простой стали), и она имела слишком большие размеры.

При стрельбе из СУ-1 наблюдалась лучшая кучность, чем из полковой пушки на полевом лафете и бронеавтомобиля "Гарфорд". Это объяснялось большей массой всей системы. Всего в ходе испытаний из САУ произвели 41 выстрел с места и три — с хода. При этом выяснилось, что прицельный огонь с хода вести невозможно — экипаж бросало по всей машине. Кроме того, работа заряжающего была крайне затруднена, так как боекомплект перевозился в обычных ящиках.

По результатам испытаний члены комиссии — представители НТК УММ и НТК ГАУ — приняли постановление, которое имеет смысл привести полностью.

"СУ-1 испытания выдержала и может быть допущена для проведения дальнейших работ по след, направлениям:

1. Угол вертикального обстрела увеличить до 20 гр" для чего повысить высоту цапф на 40 мм.
2. Горизонтальный обстрел довести до $\pm 20^\circ$. В рубке иметь два открывающихся окна для ускорения наводки и наблюдения целей. Высоту рубки — увеличить, чтобы не мешалась наводчику.
3. Расположение маховиков должно быть удобно для наводчика и не отрывать его от прицела.
4. Предусмотреть возможность проведения спуска как рукой со шнура, так и ногой — педалью.
5. В бортах рубки предусмотреть шаровые яблоки для пулеметов Дегтярева. Заднее яблоко установить с расчетом пропуска через него троса для искусственного отката орудия.
6. Амбразура орудия должна прикрываться дополнительным щитком для защиты от пуль и осколков.
7. Трубку-визир прямой наводки заменить прицелом-телескопом с полем зрения 10 гр. и с резиновым наглазником... Наводчик также должен иметь собственное окно или люк для обзора поля боя...
8. Для предохранения номеров орудия от отката предусмотреть откидные щитки или иное ограждение.
9. Должны быть предусмотрены специальные места для заряжающего и рации.
10. Боекомплект разместить в гнездах.
11. Предусмотреть перевозимый пулемет Дегтярева и 10 магазинов к нему для обороны машины от пехоты.

12. Необходимо наличие переговорного устройства самолетного типа.
13. Противооткатное приспособление прикрыть бронекожухом. Переделанных таким образом самоходов необходима партия в количестве 100 шт."

Проект самоходной установки, усовершенствованной в соответствии с этим постановлением, разработали к лету 1932 года. Но в это время уже было принято решение о вооружении 76-мм орудием артиллерийского танка Т-26 с увеличенной вращающейся башней и все работы по СУ-1 прекратили.

СУ-5



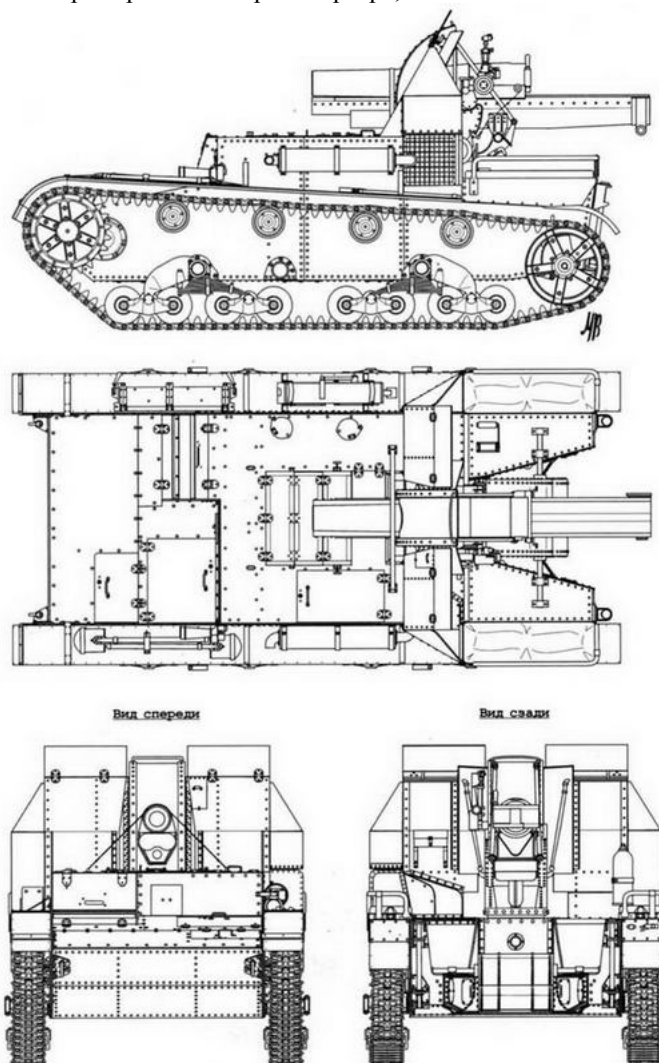
Самоходная артиллерийская установка СУ-5-1

5 августа 1933 года РВС СССР утвердил "Систему артвооружения РККА на вторую пятилетку". В рамках этой программы для механизированных соединений КБ завода № 185 имени С.М.Кирова в 1934 году разработало так называемый "малый триплекс". Он включал в себя три самоходно-артиллерийских установки на унифицированном шасси танка Т-26 — СУ-5-1, СУ-5-2 и СУ-5-3 — различавшихся в основном вооружением.

Все три самоходки "триплекса" имели полуоткрытую (забронированную спереди и частично с бортов) боевую рубку, размещенную над кормовой частью машины.

На САУ СУ-5-1 устанавливалась 76-мм пушка обр. 1902/30 г. Горизонтальный угол наведения пушки составлял $\pm 15^\circ$, вертикальный — от -5° до $+60^\circ$. Имелись штатные телескопический прицел и панорама

Герца. При стрельбе с места полук заряджающего опускался. Боекомплект пушки, уложенный непосредственно в машине, состоял всего из пяти выстрелов. Поэтому предусматривался подвоз боеприпасов на специальном бронированном транспортере, выполненном на шасси Т-26.



СУ-5-2

СУ-5-2 отличалась от СУ-5-1 вооружением. На ней устанавливалась 122-мм гаубица обр. 1910/30 г., а на СУ-5-3 — 152-мм мортира обр. 1931 г. С целью повышения устойчивости при стрельбе у двух последних артсамоходов откидывались два сошника.

В 1934 году были изготовлены опытные образцы САУ "малого триплекса", но этап заводских испытаний преодолела только СУ-5-2, показавшаяся военным наиболее перспективной.

Войсковые испытания СУ-5-2 пробегом и стрельбой проходили с 25 июня по 20 июля 1936 года в 7-м мехкорпусе по специальной программе, утвержденной начальником вооружений РККА. Целью испытаний были проверка качества и выявление конструктивных недостатков у машин первой установочной серии, выпущенных заводом № 185. В испытаниях участвовали две машины — № 003-Г и № 008-Г. Об их результатах можно почерпнуть информацию из соответствующего отчета.

"Всего сделано по 100 выстрелов из каждой. Поворот орудия на сторону 13°50'.

Испытания пробегом (маршрут Петергоф — Луга): № 003 — 988,8 км. № 008 — 1014 км. Максимальная скорость по шоссе — 30 км/ч, по проселку — 18—20 км/ч, запас хода по шоссе — 225 км, по местности — 130 км.

Помимо водителя на СУ размещены 4 человека, но в сухую погоду сильная пыль делает пребывание расчета на машине почти невозможным.

СУ преодолевала стену высотой 0,9 м, ров шириной до 2,5 м, брод — 1 м, спуск по косогору — 36°.

Заключение:

1. СУ-5-2 войсковые испытания выдержала;
2. СУ-5-2 достаточно подвижны и прочны на походе, имеют достаточную проходимость по местности, устойчивое положение при стрельбе;
3. при внесении изменений и дополнений их желательно принять на вооружение механизированных соединений как артиллерию непосредственной поддержки".



Самоходная установка СУ-5-2. 122-мм гаубица — на максимальном углу возвышения



Самоходная установка СУ-5-5 была вооружена 152-мм мортирой

В ходе испытаний была уточнена и тактико-техническая характеристика СУ-5-2. Масса машины составляла 10 т, что приводило к перегрузке и быстрому перегреву двигателя. Угол горизонтального обстрела из 122-мм гаубицы равнялся 28— 30°, угол возвышения +60°, склонения — 0°. Возимый боекомплект состоял из 4 снарядов и 6 зарядов. Высота линии огня — 1880 мм. Скорострельность — 4—5 выстр./мин. Время перехода из походного положения в боевое — 25— 30 с.

(в скане пропущена 35 стр.)

ной подвески. Таким образом, увеличивалась площадка, где действовал расчет орудия.

В переднем и заднем откидных щитах имелись шаровые установки пулеметов ДТ. К внутренним стенкам корпуса крепились складывавшиеся сиденья расчета. Расчет боевой машины состоял из 6 человек.



Самоходная установка СУ-6 в боевом положении



Самоходная артиллерийская установка АТ-1

Силовая установка и силовая передача практически без изменений были заимствованы у танка Т-26. Изменениям подверглись приводы управления танком и узлы подвески. В средней части корпуса с каждой стороны дополнительно установлено по одному опорному катку, подрессоренному спиральной пружиной. Для выключения подрессоривания при стрельбе использовалось специальное гидравлическое устройство.

Заводские испытания опытного образца зенитной установки состоялись в сентябре — октябре 1935 года. Уже 13 октября установка поступила с завода № 185 на НИАП, где почти год проходили ее полигонные испытания. Впрочем, за это время САУ долго стояла в ремонте, а кроме того, в течение трех месяцев она использовалась для испытаний 37-мм автоматической пушки. При этом 76-мм зенитная пушка была демонтирована.

Ходовые испытания на 750 км продолжались с 25 июня по 14 сентября 1936 года с промежутками для ремонта двигателя и ходовой части, сильно перегруженных из-за возросшей массы боевой машины. После марша в 15—25 км со скоростью 25 км/ч требовалась остановка, так как температура масла приближалась к 105 °С.

Не слишком обнадеживали и результаты стрельбовых испытаний, в ходе которых было сделано 416 выстрелов из 76-мм пушки. Кучность стрельбы в начале испытаний была удовлетворительной, а в конце —

неудовлетворительной. причем как с включенным, так и с выключенным поддрессированием. При стрельбе с ходу при движении по лугу со скоростью 7—10 км/ч было сделано 8 выстрелов с дистанции 400—500 м по щиту. Попаданий не наблюдалось.

В заключении, сделанном комиссией по окончании испытаний, говорилось об этих и других недостатках САУ СУ-6.

Так. отмечалось, что масса САУ составляет 11 т против 8,4 у танка Т-26, что приводит к перегреву двигателя и быстрому износу штатных опорных катков, начиная с "двадцать шестого". Выявились неудовлетворительные прочность рессор и устойчивость системы при выстреле. СУ-6 подпрыгивала на высоту до 170 мм при стрельбе с углом возвышения 0°, а также откатывалась назад до 210 мм. При каждом выстреле отмечалась сбиваемость наводки до 15' при угле возвышения +85°. Кроме того, расчет СУ-6 в походном положении полностью на САУ не помещался и установщики дистанционных трубок должны были ехать на машине сопровождения.

В итоге комиссия сделала вполне логичный вывод о непригодности СУ-6 для сопровождения мотомеханизированных колонн.

Впрочем, как это часто бывало в те годы, задолго до результатов испытаний, в марте 1936 года было принято решение об изготовлении 14 СУ-6. При этом 10 машин — под установку 37-мм автоматов Шпитального, а четыре — под 76-мм пушку ЗК. К январю 1937 года четыре шасси СУ-6 были собраны, а остальные находились в разных стадиях готовности в цеху завода № 185. Как раз в это время ГАУ получило отчет о полигонных испытаниях СУ-6, который поставил под сомнение целесообразность работ с этой САУ. Ну а поскольку артиллерийский завод № 8 так и не освоил производство автоматов Шпитального, то дальнейшая судьба СУ-6 была предreshена.

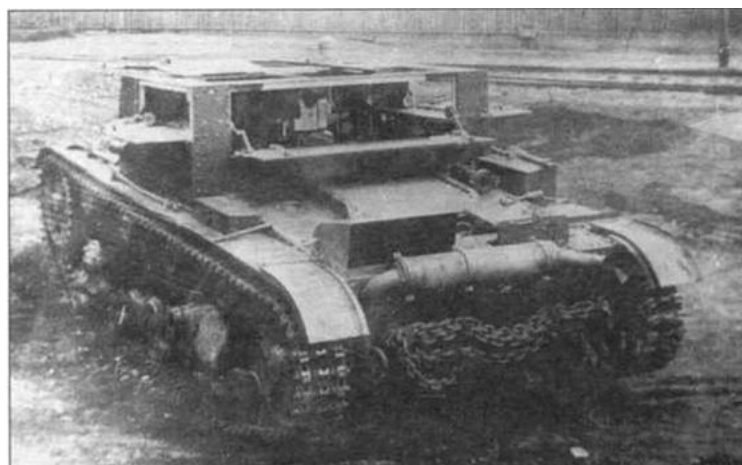
АТ-1

В 1933 году завод № 185 приступил к проектированию на базе Т-26 безбашенного артиллерийского танка АТ-1, вооруженного новой перспективной 76-мм пушкой ПС-3.

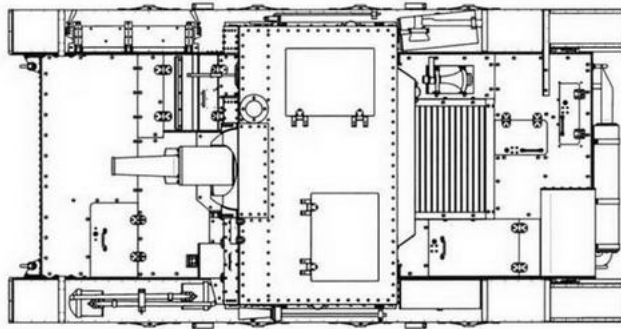
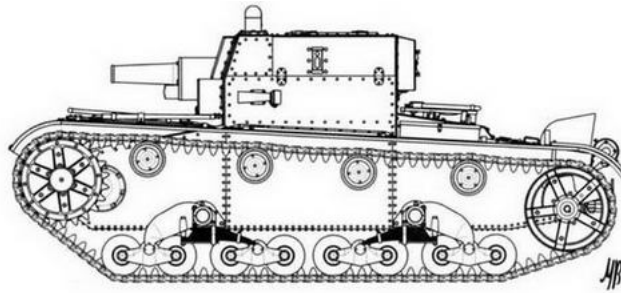
АТ-1 представляла собой самоходно-артиллерийскую установку закрытого типа. Вместо башни и подбашенной коробки была смонтирована броневая рубка с верхним поясом в виде откидных щитов, что улучшало обзор поля боя и условия работы прислуги при поддержке атаки из второго эшелона.

В боевом отделении на тумбовой установке была смонтирована пушка ПС-3 конструкции инженера П.Сячинтова. Особенностью этой артсистемы была ее способность стрелять не только боеприпасами полковой пушки обр. 1927 г., но и штатными выстрелами 76-мм дивизионной пушки обр. 1902 года. Кроме того, пушка ПС-3 была специально разработана для установки в танк, имела клиновой полуавтоматический затвор и скорострельность 15—18 выстр./мин. Горизонтальный угол наведения около 5°, вертикальный — от -15° до +15°. Правее пушки в шаровой установке был смонтирован пулемет ДТ. Для ведения прицельного огня пушка снабжалась телескопическим и панорамным прицелами. Боекомплект пушки состоял из 41 выстрела, пулемета — 1827 патронов.

В 1935 году состоялись испытания АТ-1, на которых были достигнуты хорошие результаты. Наибольшая дальность стрельбы, например, составила 10 580 м, тогда как по техзаданию должна была составлять 7500—8000 м. САУ была рекомендована для принятия на вооружение, но к маю 1936 года ни одна из 5 заказанных для войсковых испытаний машин и пушек для них сданы заказчику не были. В дальнейшем работы над АТ-1, как, впрочем, и над пушкой ПС-3, были свернуты.

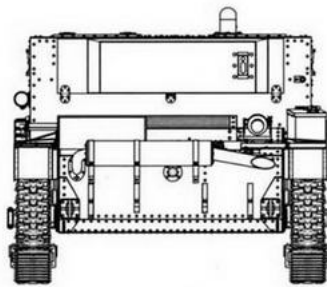
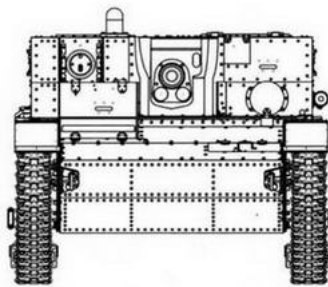


Самоходная установка AT-1 во дворе завода № 185. На нижнем снимке— машина в боевом понижении с откинутыми бортовыми и кормовым щитами рубки



Вид спереди

Вид сзади



AT-1

Специальные и вспомогательные машины на базе танка Т-26

Инженерная техника

Согласно принятой в начале 1932 года "Системе саперно-танкового вооружения РККА", в течение трех лет на вооружение Красной Армии должны были поступить танки — мостоукладчики (по тогдашней терминологии — саперные танки), танки — минные заградители, танки-тралы, а также целый комплекс инженерно-строительных машин на танковых шасси.

В феврале 1932 года к проектированию саперного танка и танка-трала приступила специальная конструкторская группа Военно-инженерной академии. Первый образец саперного танка, получивший индекс СТ-26, был готов к испытаниям летом 1932 года. Базой для него послужил обычный двухбашенный Т-26, на котором оставили только одну башню, установив ее по центру корпуса. Для уменьшения общей высоты машины верхняя часть башни со смотровым окном была срезана. Металлический колейный мост длиной 7,8 м укладывался на специальное опорное приспособление. Укладка моста на препятствие осуществлялась с помощью лебедки с тросом (отбор мощности от двигателя танка) за 25—40 с. Экипаж из двух человек в это время оставался в танке. СТ-26 предназначался для преодоления водных преград и рвов шириной 6—6,5 м и вертикальных стенок и эскарпов высотой до 2 м боевыми машинами типов Т-27, Т-26 и БТ.

Осенью вышел на испытания второй вариант СТ-26 с выдвигной системой наводки моста, который укладывался на препятствие при помощи направляющей рамы специальной конструкции, а в марте 1933-го — третий, с опрокидывавшейся системой, представлявший собой модернизированный вариант первого. По конструкции моста все три варианта были почти одинаковы и различались лишь агрегатами, относившимися к разным системам наводки.





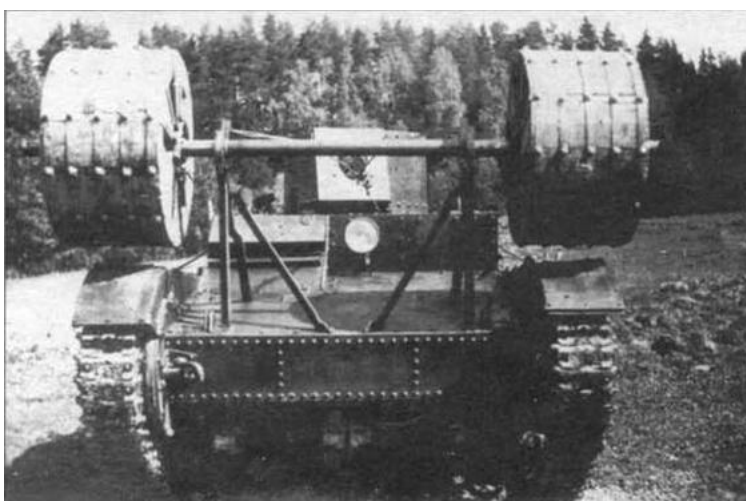
Мостовой танк СТ-26 во время испытаний

Летом 1933 года все три СТ-26 участвовали в маневрах, проходивших в Тоцких лагерях ЛВО. По результатам учений решено было запустить в производство танк с опрокидывающейся системой второго варианта, который оказался наиболее надежным и менее сложным в эксплуатации и обслуживании, по сравнению с двумя другими.

По решению Комитета Оборона СССР до конца 1933 года промышленность должна была дать армии 100 СТ-26. Однако дело шло очень медленно: изготовление отдельных узлов мостовых конструкций велось на заводах "Гипстальмост", "Союзверфь" и "Петрозавод" и в мастерских полукустарным методом. Окончательная сборка осуществлялась на заводе № 174. В течение 1934 года военная приемка приняла только 44 машины СТ-26, а в следующем году— еще 20. Но к этому времени эксплуатация саперных танков в войсках показала их невысокую надежность: при наводке мостов часто рвались тросы, гнулись стойки креплений.

Учитывая опыт войсковой эксплуатации, конструкторы завода "Гипстальмост" и Научно-исследовательского института инженерной техники (НИИИТ) РККА разработали и изготовили УСТ-26 ("усовершенствованный саперный танк Т-26") с рычажной системой. Мост наводился с помощью двух рычагов, приводимых в действие гидроцилиндром. Его испытания показали ряд преимуществ перед предшествовавшими образцами.

В конце 1936 года созданное к тому времени саперно-танковое отделение НИИИТ РККА совместно с "Гипстальмостом" разработало проект более совершенного саперного танка с рычажной системой. Эта машина была изготовлена Подольским машиностроительным заводом им.Орджоникидзе в июле 1937 года и до сентября проходила испытания на полигоне НИИИТ. а в следующем году — на НИИБТПолигоне в Кубинке и участвовала в учениях ЛВО по преодолению танками инженерных препятствий. В 1939 году предполагалось изготовить партию таких машин, но всего было выпущено три таких танка—два на СТЗ и один на Подольском машиностроительном заводе.



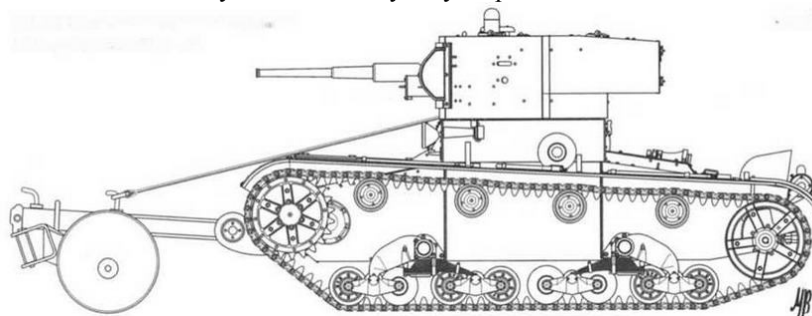
Опытные образцы инженерных машин на базе Т-26: танки-тральщики с катковым и ножевым тралами (вверху и в центре) и перевозчик фашин (внизу)

К началу 1940 года в Красной Армии имелось 70 саперных танков на базе Т-26, включая опытные образцы.

Параллельно с саперными танками велась разработка танков-тральщиков. Конструктивно они представляли собой СТ-26 без моста, но со специальными наделками для навешивания противоминных тралов различной конструкции. В течение 1932—1933 годов проходили испытания три различных конструкции ножевых и Катковых тралов. Однако на вооружение ни один из них принят не был.

В это же время шли работы по созданию различных деревянных мостов, деревянных и хворостяных фашин, а также различного рода удлинителей и устройств спаривания для преодоления рвов и эскарпов, специальных болотоходных гусениц и ковриков, растаскивателей проволочных заграждений, навесных бульдозеров и многого другого. Все эти образцы проходили испытания, порой довольно продолжительные. Несмотря на то, что результаты многих из них были признаны вполне удачными, ни одна из этих инженерных машин на вооружение не принималась,

К противоминным тралам пришлось вернуться почти сразу же после начала войны с Финляндией. Первые образцы тралов были изготовлены на ленинградских заводах — Кировском. № 185 имени С.М.Кирова и № 174 имени К.Е.Ворошилова уже в декабре 1939 года. Позже был спроектирован и запущен в производство дисковый минный трал. Кировский завод изготовил 93 таких трала, а завод № 174 — 49. В феврале — марте 1940 года они поступили в действующую армию.



Танк Т-26 с Катковым минным тралом конструкции завода № 174

Артиллерийские тягачи и транспортеры

Согласно пункту 19 "Системы танко-тракторного автоброневое вооружения РККА", предусматривалось создание так называемого "среднего трактора" с использованием шасси танка Т-19. Проект такого трактора в начале 1930 года был разработан и получил рабочее название "Борец". Однако после принятия на вооружение танка Т-26 работы над "Борцом" прекратили и начали проектирование аналогичной машины на базе Т-26.

В феврале 1932 года артиллерийским КБ завода "Большевик" был разработан трактор-тягач открытого типа с брезентовым тентом. В сентябре того же года Артиллерийская академия представила проект тягача-транспортера с полностью бронированным корпусом.

Обе машины приняли на вооружение и запустили в серийное производство с 1 января 1933 года. Планировался ежегодный выпуск 200 тягачей Т-26Т2 и 150 тягачей-транспортеров Т-26Т. Однако выполнение этого плана сдерживалось необходимостью наращивания производства танков. Поэтому до конца 1933 года промышленность сдала армии только 163 тягача. Точное количество выпущенных тягачей-транспортеров Т-26Т неизвестно, однако план в 150 машин на 1933 год выполнен не был. В последующем ни Т-26Т, ни Т-26Т2 серийно не выпускались.



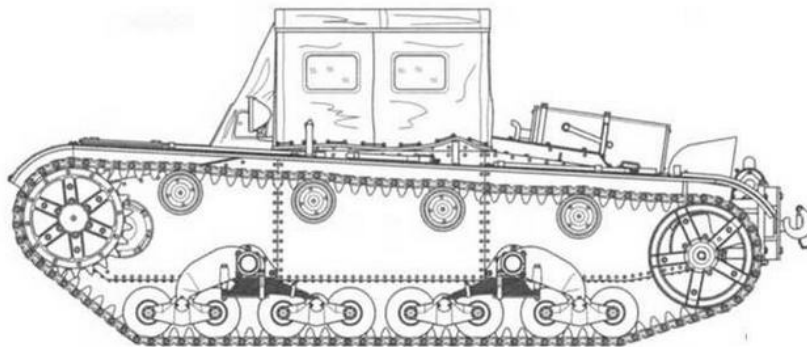
Артиллерийские тягачи Т-26Т на первомайском параде в Москве. 1936 г.

Обе машины оказались не слишком удачными, так как при буксировке артиллерийских орудий, особенно по пересеченной местности, их двигатели быстро перегревались.

На базе тягача-транспортёра Т-26Т было изготовлено несколько машин передовых артиллерийских наблюдателей, так называемых "танков наблюдения"— Т-26ТН. Внешне от Т-26Т эта машина отличалась наличием шаровой установки пулемета ДТ в лобовом листе и поручневой антенны вокруг рубки.



Артиллерийский тягач Т-26Т во время испытаний на НИИБТПолигоне



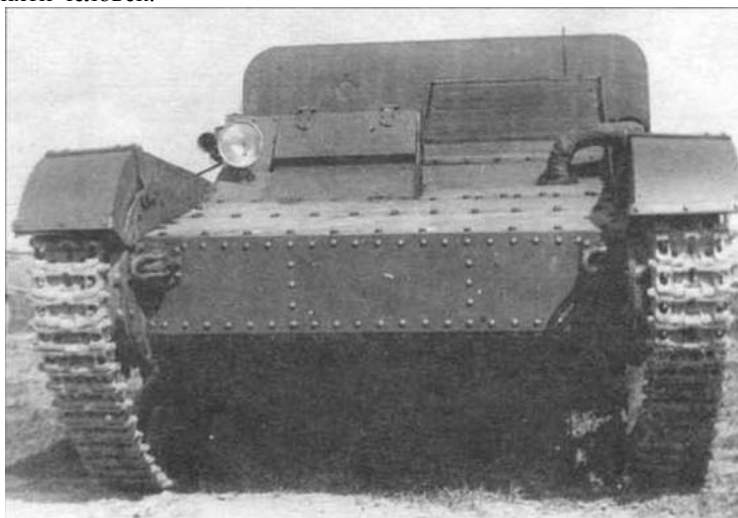
T-26T2

Бронированные транспортеры для перевозки личного состава и грузов

Первый образец бронетранспортера для перевозки личного состава был построен на базе Т-26 в 1933 году. Проект машины разработали слушатели ВАММ, Опытный экземпляр транспортера поступил на НИАП для испытаний в конце августа 1933 года.

На бронетранспортере, получившем индекс ТРИ, использовалось шасси танка Т-26 обр. 1931 года. Вместо штатного устанавливался 6-цилиндровый двигатель "Геркулес", объединенный в блок с коробкой передач. При этом моторнотрансмиссионное отделение располагалось в передней части корпуса машины. В кормовой части бронетранспортера находилась бронированная кабина с толщиной стенок 6—7 мм.

В транспортере перевозилось 16 человек, 14 из которых размещались в бронекабине. Бойцы сидели в ней, тесно прижавшись плечами друг к другу и упираясь коленями в сидящих напротив. Стволы винтовок, поставленных на пол, едва не достигали потолка кабины. Несмотря на то, что в стенках бронекабины имелись амбразуры для ведения огня из винтовок, пользоваться ими было можно лишь когда в ней находилось не более пяти человек.



Бронированный транспортер пехоты ТР-1 во время войсковых испытаний

Бронетранспортер имел множество недостатков: плохой доступ к двигателю, негерметичный пол кабины, приводивший к захлестыванию ее водой при преодолении даже незначительных водных препятствий, никуда не годное освещение, неудобный вход и выход из кабины через одностворчатую кормовую дверь. Кроме того, при движении по пересеченной местности с полной нагрузкой (полная боевая масса — 9445 кг) двигатель традиционно быстро перегревался.

Тем не менее, по результатам испытаний был сделан следующий вывод:

"ТР-I весьма удобен для мехсоединений. Моторная группа Геркулес надежнее мотора Т-26... Необходимо уменьшить вес машины и улучшить комфортность в кабине. для чего возможно пойти на некоторое уменьшение числа перевозимых бойцов..." Однако дальнейшие совершенствования бронетранспортера ТР-I не проводились, так как уже велась разработка новых машин на базе однобашенного танка Т-26.

О ходе и результатах этих работ можно почерпнуть информацию из докладной записки начальника УММ РККА Н.А.Халепского. датированной сентябрем 1935 года

"Заводом опытного машиностроения им.Кирова (завод № 185 — Прим, авт.) в течение последних трех лет по заказу АБТУ разработаны четыре образца транспортеров на базе Т-26.

В настоящее время изготовлены и прошли заводские и полигонные испытания следующие образцы:

1. Транспортер для пехоты на 10 чел. ТР-4;
2. транспортер для подвоза артснарядов к танкам ТР-4-1;
3. танк — цистерна ТЦ-26.

Кроме того, разработан проект ремонтного танка ТР-4-2.

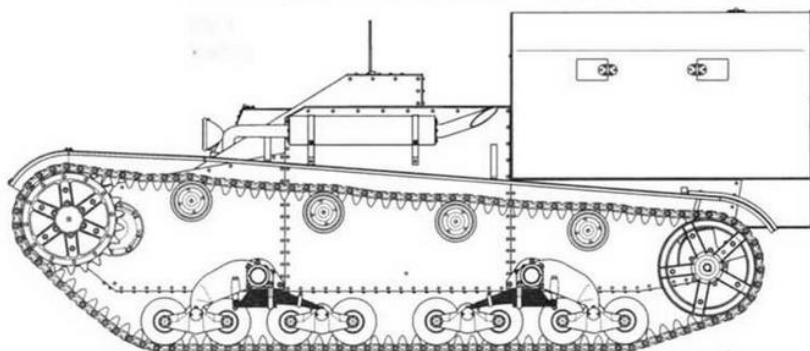
Все машины имеют вес, превышающий вес Т-26.

В конструктивном отношении:

1. Все машины в связи с установкой корпуса большего объема имеют измененное расположение масляных радиаторов, что привело к ухудшению охлаждения.

2. Увеличившаяся опорная база по сравнению с Т-26 также отрицательно влияет на работу агрегатов машины ТР.

По данным испытаний машин ТР и ТР-4-1 двигатели их все время перегревались и несмотря на принятые меры охлаждение их не доведено до нормального.



ТР-I





Бронетранспортер ТР-1 во время испытаний на НИИБТПолигоне

Последнее подтверждается еще тем, что в 1934 году машины ТР-4 во время учений в Татищеве не могли быть полностью использованы вследствие высокого температурного режима.

3. По внешнему виду машины типа ТР имеют прямоугольную рубку с вертикальной броней и представляют большую мишень.

4. По пулестойкости ТР слабее Т-26 (10 мм).

ТР-4-1 помимо общих недостатков имеет малое количество подвозимых снарядов (3 комплекта 45 мм или 2—76 мм).

Кроме того, все машины типа ТР обладают, по сравнению с линейными, пониженной проходимостью и по прочности деталей работают в более напряженных условиях.

Разработанный проект ТР-4-2 (ремонтный танк) полностью переносит на себя указанные недостатки.

Докладывая вышеупомянутое прошу не начинать перенесенное на 1936 год строительство опытного образца ТР-4-3, а изготовленные и испытанные образцы машин ТР поставить на консервацию.

Полагаю, что дальнейшая работа по проектированию новых специальных машин на базе Т-26 с весом, превышающим его вес, является нецелесообразным".

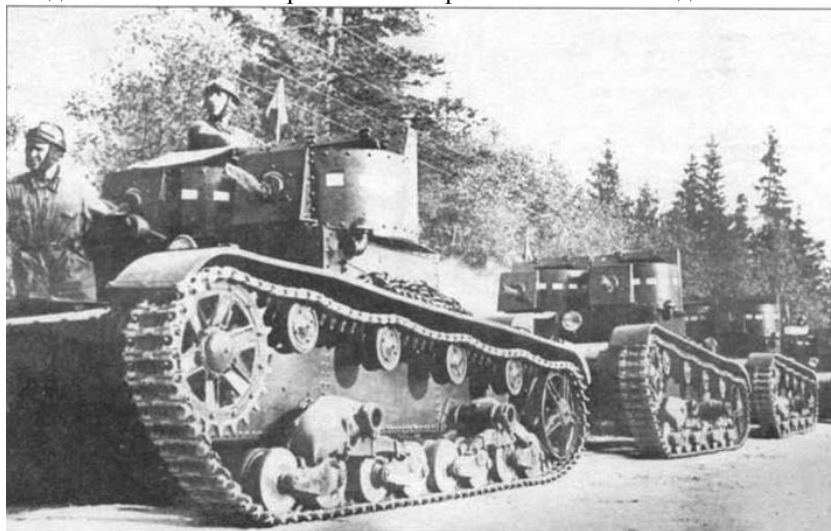
К подобному заключению начальника ГАБТУ добавить что-либо трудно. Можно лишь сказать, что после 1935 года никакого нового проектирования бронетранспортеров на базе танка Т-26 не проводилось.

Эксплуатация и боевое применение

Первым танковым соединением, получившим Т-26, была 1-я механизированная бригада имени К. Б. Калиновского (МВО). Машины, поступившие в войска до конца 1931 года, не имели вооружения и предназначались в основном для обучения. Более или менее нормальная их эксплуатация началась только в 1932 году. Тогда же был утвержден новый штат мехбригады, по которому в ее составе должно было быть 178 танков Т-26. По этому штату началось формирование и других механизированных бригад.

Изучение и обобщение опыта учений, проведенных в 1931—1932 годах, выявили необходимость создания еще более крупных соединений. После предварительной проработки этого вопроса Штаб РККА разработал организационно-штатную структуру механизированного корпуса. Их формирование началось с осени 1932 года в Московском, Украинском и Ленинградском военных округах. В корпус входили две мехбригады, одна из которых имела на вооружении танки Т-26, а другая — БТ. С 1935 года мехкорпуса стали вооружаться только танками БТ.

С момента поступления в войска Т-26 обр. 1933 года типовым в мехбригадах на какое-то время стал смешанный взвод, состоявший из одного однобашенного и двух двухбашенных танков. Однако по мере насыщения войск однобашенными танками двухбашенные машины в основном передали в учебно-боевые парки, а также в танкетные и танковые батальоны стрелковых дивизий. К началу 1935 года танковый батальон стрелковой дивизии состоял из трех танковых рот по 15 Т-26 в каждой.



Танки Т-26 1-го механизированного корпуса во время летних маневров. 1936 г.

В августе 1938 года механизированные корпуса, бригады и полки были преобразованы в танковые. К концу 1938 года в Красной Армии имелось 17 легкотанковых бригад по 267 танков Т-26 в каждой и три химические танковые бригады, также укомплектованные химическими танками на базе Т-26.

Боевое крещение Т-26 получили в Испании. 18 июля 1936 года в этой стране начался мятеж против правительства республики, возглавленный генералом Франсиско Франко. Мятеж поддержала большая часть армии гражданской гвардии и полиции. Высадив Африканскую армию в континентальной Испании, в течение нескольких недель Франко захватил половину территории страны. Но в крупных промышленных центрах севера — Мадриде, Барселоне, Валенсии, Бильбао и других мятеж не удался. В Испании началась гражданская война.

Уступая просьбе республиканского правительства, правительство СССР приняло решение продать испанцам военную технику и направить в Испанию военных советников, в том числе и танкистов.

26 сентября 1936 года в порт Картахена прибыла первая партия из 15 танков Т-26, которые предполагалось использовать для обучения испанских танкистов. Но обстановка осложнилась, и эти танки пошли на формирование танковой роты, командование над которой принял капитан РККА П.Арман. Уже 29 октября рота вступила в бой.

1 ноября нанесла удар по франкистам танковая группа полковника С.Кривошеина, в состав которой входили 23 Т-26 и девять броневых автомобилей. При этом на части машин были испанские экипажи.

С начала декабря 1936 года в Испанию в массовом порядке начали прибывать танки Т-26 и другая военная техника, а также личный состав во главе с комбригом Д.Павловым. Командиры и механики-водители были кадровыми военными, направленными из лучших частей и соединений Красной Армии: механизированной бригады имени Володарского (г.Петергоф), 4-й механизированной бригады (г.Бобруйск), 1-го механизированного корпуса имени К.Б.Калиновского (г.Наро-Фоминск). На основе почти 100 единиц прибывшей техники и личного состава началось формирование 1-й Республиканской танковой бригады. Главным образом за счет советской помощи к лету 1938 года армия республиканцев располагала уже двумя бронетанковыми дивизиями.

Всего же до конца гражданской войны Советский Союз поставил республиканской Испании 297 танков Т-26 (поставлялись только однобашенные машины образца 1933 года). Эти машины принимали участие практически во всех боевых операциях, проводившихся армией республиканцев, и показали себя с хорошей стороны. Немецкие Рз.1 и итальянские танкетки CV3/33, имевшие только пулеметное вооружение, были бессильны против Т-26. Последнее обстоятельство можно проиллюстрировать на следующем примере.

Во время боя у селения Эскивиас танк Т-26 Семена Осадчего таранил итальянскую танкетку CV3 и сбросил ее в ущелье. Вторая танкетка также была уничтожена, а две другие повреждены. Соотношение потерь иногда было еще большим. Так, в период сражения под Гвадалахарой за один день 10 марта взвод из двух Т-26 под командованием испанца Э.Феррера подбил 25 итальянских танкеток!

Следует, однако, подчеркнуть, что советским танкистам противостоял достойный противник. Пехота мятежников, особенно марокканская, неся большие потери от действий танков, не покидала окопов и не отходила. Марокканцы забрасывали боевые машины гранатами и бутылками с бензином, а когда их не было, солдаты противника с винтовками наперевес бросались прямо под танки. били прикладами по броне, хватались за гусеницы.

Боевые действия в Испании, продемонстрировавшие, с одной стороны, превосходство советских танков над немецкими и итальянскими в вооружении, с другой стороны, выявили и их основной недостаток — слабость бронирования. Даже лобовая броня Т-26 легко пробивалась немецкими и итальянскими противотанковыми пушками.



К бою и походу готовы! В общем строю двухбашенные и однобашенные танки Т-26



Т-26 на Красной площади. Москва. 7 ноября 1937г.

Первой боевой операцией Красной Армии, в которой участвовали танки Т-26, стал советско-японский вооруженный конфликт у о.Хасан в июле 1938 года. Для разгрома японской группировки советское командование привлекло 2-ю механизированную бригаду, а также 32-й и 40-й отдельные танковые батальоны.

Советская танковая группировка насчитывала 257 танков Т-26, в том числе 10 ХТ-26, три мостоукладчика СТ-26, 81 БТ-7 (в разведбатальоне 2-й мехбригады) и 13 самоходных установок СУ-5-2.

Еще до начала боевых действий 2-я мехбригада понесла существенные потери. 27 июля, за три дня до выступления в район боев, арестовали ее командира комбрига А.П.Панфилова, начальника штаба, комиссара, командиров батальонов и ряда других подразделений. Всех их объявили врагами народа. В результате 99% командного состава составляли вновь назначенные люди, что негативно сказалось на последующих действиях бригады. Так, например, из-за плохой организации движения колонн и спешки марш протяженностью всего в 45 км бригада прошла за 11 часов! При этом часть подразделений из-за полного незнания маршрута движения довольно долго блуждала по городу Ворошилов-Уссурийский.

При штурме занятых японцами сопок Богомольная и Заозерная наши танкисты натолкнулись на хорошо организованную противотанковую оборону. В результате было потеряно 85 танков Т-26, из них 9 — сожжены. После окончания боевых действий 39 танков были восстановлены силами воинских частей, а остальные ремонтировались в заводских условиях.

Основная тяжесть боевых действий танковых частей в Монголии у р.Халхин-Гол "легла на плечи" колесно-гусеничных танков БТ. По состоянию на 1 февраля 1939 года в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 33 танка Т-26. 18 ХТ-26 и шесть тягачей на базе Т-26. "Бэтэшек", для сравнения, насчитывалось 219 единиц. Мало изменилась ситуация и в дальнейшем. Так, на 20 июля 1939 года в частях 1-й армейской группы имелось в наличии 10 танков ХТ-26 (в 11 тбр) и 14 Т-26 (в 82 од). К августовским боям число "двадцатшестых", главным образом, химических, немного увеличилось, но все равно они составляли сравнительно небольшой процент от общего числа участвовавших в боях танков. Тем не менее, использовались они достаточно интенсивно.

Здесь небезынтересно будет привести некоторые выдержки из документов, составленных в 1-й армейской группе по итогам боевых действий, в той части, в которой они касаются танков Т-26 и машин на их базе.



Т-26 в Испании. 1936 г. Рядом с танком — боец интербригады



"Двадцатьшестые" на улице испанской деревни

"Т-26 — показали себя исключительно с хорошей стороны, прекрасно ходили по барханам, очень большая живучесть танка. В 82-й стрелковой дивизии был случай, когда в Т-26 было пять попаданий из 37-мм орудия, разнесло броню, но танк не загорелся и после боя своим ходом пришел на СПАМ". После подобной лестной оценки следует куда менее лестное заключение, касающееся уже бронезащиты Т-26 (впрочем, и других наших танков): "японская 37-мм пушка пробивает броню любого нашего танка свободно".

Отдельной оценки заслужили действия химических танков.

"К началу боевых действий в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 11 химических танков (ХТ-26) в составе роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады (два взвода по 5 танков и танк командира роты). Огнеметной смеси имелось 3 зарядки в частях и 4 на складе.

20 июля в район боевых действий прибыла 2-я рота химических танков из состава 2-й танковой химической бригады. Она имела 18ХТ-130 и 10 зарядок огнеметной смеси. Однако оказалось, что личный состав роты очень слабо подготовлен к огнеметанию. Поэтому до выхода роты непосредственно в район боевых действий с ними были проведены практические занятия по огнеметанию и изучен боевой опыт, уже имеющийся у танкистов-химиков 11-й танковой бригады.



Самоходные установки СУ-5-2 на параде в Хабаровске. 1937 г.



Парад после окончаний маневров. Харьков, 1937 г.

Кроме того, в составе прибывшей на фронт 6-й танковой бригады имелось 9 ХТ-26. Всего к началу августа в войсках 1-й армейской группы имелось ХТ-26 — 19, ЛХТ-130 — 18.

За период августовской операции (20—29 августа) все химические танки принимали участие в бою. Особенно активно они действовали в период 23—26 августа, причем в эти дни ЛХТ-130 ходили в атаку по 6—11 раз.

Всего за период конфликта химические подразделения израсходовали 32 т огнеметной смеси. Потери в людях составили 19 человек (9 убитых и 10 раненых), безвозвратные потери в танках — 12 машин, из них ХТ-26 — 10, (из них 11-я танковая бригада — 7 и 6-я танковая бригада — 3), ХТ-130 — 2.

Слабым местом применения огнеметных танков явились плохая разведка и подготовка машин к атаке. В результате было большое расходование огнесмеси на второстепенных участках и излишние потери.

В ходе первых же боев было установлено, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химического танка. Это показал разгром отряда Азума 28—29 мая, в котором активно использовалось 5 ХТ-26.

В последующих боях там, где применялись огнеметные танки, японцы неизменно оставляли свои укрытия, не проявляя стойкости. Например, 12 июля отряд японцев в составе усиленной роты с 4 противотанковыми орудиями проник вглубь нашего расположения и, несмотря на неоднократные атаки, оказывал упорное сопротивление. Введенный только один химтанк, который дал струю огня по центру сопротивления, вызвал в рядах противника панику, японцы из передней линии траншей убежали вглубь котлована и подоспевшей нашей пехотой, занявшей гребень котлована, этот отряд был окончательно уничтожен".

Едва отгремела канонада на Дальнем Востоке, как заговорили орудия на Западе. Немецкие дивизии перешли польскую границу, началась Вторая мировая война.



Слушатели ВАММ им. Сталина изучают устройство 37 мм пушки ПС-1. 1934 г.



Работа по организации материальной части после учебной химической атаки

Накануне Второй мировой войны Т-26 главным образом состояли на вооружении отдельных легкотанковых бригад (256— 267 танков в каждой) и отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий

(одна рота — 10—15 танков). В составе этих частей и подразделений они принимали участие в "освободительном походе" в Западную Украину и Западную Белоруссию.

В частности, 17 сентября 1939 года польскую границу пересекли 878 Т-26 Белорусского фронта (22 тбр. 25 тбр. 29 тбр. 32 тбр) и 797 Т-26 Украинского фронта (26 тбр. 36 тбр. 38 тбр). Потери в ходе боевых действий во время польского похода были весьма незначительны: всего 15 "двадцатьшестых", а вот по причине разного рода технических неисправностей в ходе маршей вышли из строя 302 боевых машины. Потери танков, в том числе и Т-26, в ходе "зимней войны" были значительно больше.

Советско-финская, или, как ее часто называют, "зимняя" война началась 30 ноября 1939 года. В войне с Финляндией принимали участие 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 34-, 35-, 39- и 40-я легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. Уже в ходе войны на фронт прибыли 29-я легкотанковая бригада и значительное количество отдельных танковых батальонов.

Опыт войны заставил внести изменения в структуру танковых частей. Так, в условиях северного ТВД танки Т-37 и Т-38, которыми были укомплектованы две роты в танковых батальонах стрелковых дивизий, оказались бесполезны. Поэтому директивой Главного Военного Совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждой стрелковой дивизии иметь танковый батальон из 54 Т-26 (из них 15 — химические), а в каждом стрелковом полку — танковую роту из 17 Т-26. В это же время началось формирование семи танковых полков по 164 танка Т-26 в каждом. Они предназначались для мотострелковых и легких моторизованных дивизий. Однако последних сформировали всего две.



Т-26 в засаде. 1938 г.



Т-26 обр. 1933 г. поздних выпусков во время тактических занятий. МВО. 1938 г.

Парк танков Т-26, использовавшийся во время "зимней" войны, был очень пестрым. В бригадах, имевших на вооружении боевые машины этого типа, можно было встретить и двухбашенные, и однобашенные танки разных лет выпуска, от 1931 до 1939 года. В танковых батальонах стрелковых дивизий материальная часть, как правило, была старой, выпуска 1931—1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими Т-26, прямо с завода. Всего же к началу боевых действий в танковых частях Ленинградского фронта насчитывалось 848 танков Т-26.

Целью данного издания не является подробное описание действий танковых войск вообще и танков Т-26 в частности в операциях "зимней" войны. Достаточно сказать, что, как и боевые машины других марок, "двадцатьшестые" использовались в качестве основной ударной силы при прорыве "линии Маннергейма". В основном привлекались для разрушения фортификационных сооружений: от расстрела противотанковых надолб до ведения огня прямой наводкой по амбразурам финских дотов.

Наибольший же интерес вызывают действия 35-й легкотанковой бригады, поскольку именно это соединение провело самый крупный и едва ли не единственный бой с финскими танками.



Бойцы Московской Пролетарской дивизии занимаются техническим обслуживанием танков. 1939 г.



Т-26 на тактических занятиях по "обкатке" пехоты танками. МВО. 1939 г.

Первые дни боев бригада действовала в направлении на Кивиниеми, а затем была переброшена в район Хоттинен — высота 65,5. До конца декабря танки бригады, неся большие потери, атаковали противника, поддерживая 123-ю и 138-ю стрелковые дивизии, а затем были выведены в резерв. В январе танкисты занимались эвакуацией и ремонтом матчасти, проводили занятия по отработке взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией. Учитывая опыт предыдущих боев, были изготовлены деревянные фашины. Их укладывали на сани, прицепляемые к танку сзади. Фашины предназначались для заполнения рвов и проходов между надолбами. По предложению бойцов был изготовлен деревянный мост для преодоления рвов. Предполагалось, что его можно будет толкать перед Т-26 на полозьях. Однако конструкция получилась очень громоздкой и тяжелой, что исключало передвижение моста в условиях пересеченной местности.

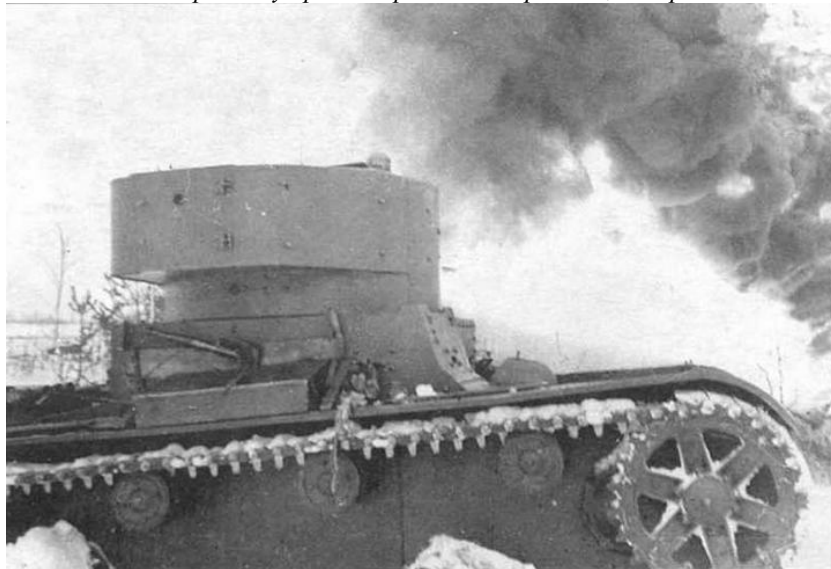
К началу прорыва главной полосы обороны "линии Маннергейма" танки бригады побатальонно придали 100-, 113- и 123-й стрелковым дивизиям, с которыми они и действовали до конца войны.

В конце февраля 1940 года в полосу наступления 35 лтбр была выдвинута 4-я финская танковая рота, насчитывавшая 13 танков "Виккерс" 6-тонный, из них 10 — вооруженных 37-мм пушкой "Бофорс". Финские танки получили задачу — поддержать атаку пехоты 23-й финской пехотной дивизии.

В 6.15 26 февраля восемь "Виккерсов" (с пушками "Бофорс") двинулись в бой. Из-за поломок две машины остановились, и к позициям советских войск вышло только шесть танков. Однако финским танкистам не повезло — пехота за ними не пошла, а из-за плохо проведенной разведки "виккерсы" напоролись на танки 35-й танковой бригады. Если судить по финским документам, судьба "виккерсов" сложилась следующим образом.



Танки Т-26 выдвигаются к переднему краю. Карельский перешеек, январь 1940 г.



Танк ХТ-130 210-го отдельного химического танкового батальона ведет огонь по финскому доту. 1940 г.

Танк с номером R-648 был подбит огнем нескольких советских танков и сгорел. Командир танка был ранен, но сумел выйти к своим. Трое остальных членов экипажа погибли. "Виккерс" R-655, перейдя через железную дорогу, был подбит и оставлен экипажем. Этот танк финны смогли эвакуировать, но восстановлению он не подлежал и впоследствии был разобран. "Виккерсы" R-664 и R-667 получили по несколько попаданий и потеряли ход. Некоторое время они вели огонь с места, а затем были оставлены экипажами. "Виккерс" R-668 застрял, пытаясь свалить дерево. Из всего экипажа уцелел только один человек, остальные погибли. "Виккерс" R-670 также был подбит.

В оперативной сводке 35-й танковой бригады за 26 февраля о подробностях этого боя сказано очень лаконично: "Два танка "Виккерс" с пехотой вышли на правый фланг 245-го стрелкового полка, но были сбиты. Четыре "Виккерса" пришли на помощь своей пехоте и были уничтожены огнем трех танков командиров рот, шедших на рекогносцировку".

Еще короче запись в "Журнале военных действий" 35-й бригады: "26 февраля 112-й танковый батальон вместе с частями 123-й стрелковой дивизии вышел в район Хонканиemi, где противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Тут подбито два танка "Рено" и шесть "виккерсов", из них один "Рено" и три "виккерса" эвакуированы и сданы в штаб 7-й армии".

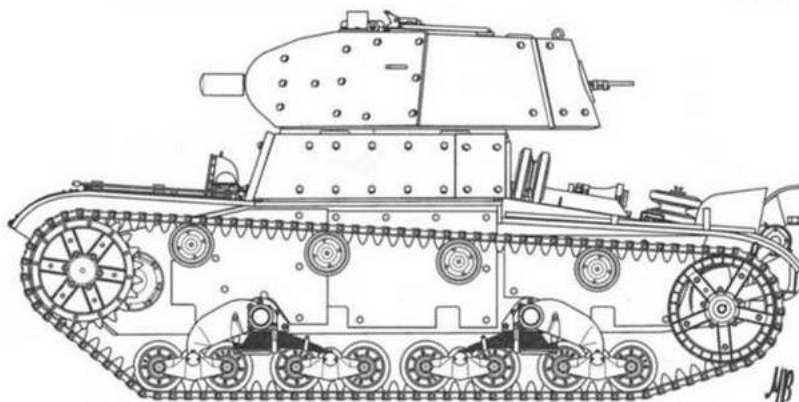
О дальнейшей судьбе трофейных "виккерсов" известно только то, что по одному танку экспонировалось на выставках "Разгром белофиннов" в Москве и Ленинграде. Один поступил в 377-й отдельный танковый батальон, а один (R-668) на полигон в Кубинку, где весной-летом 1940 года проходил испытания.

Следует отметить, что значительно подробнее и эмоциональнее бой с танками противника описан его непосредственным участником В.С.Архиповым, в то время — командиром роты 112-го танкового батальона 35 лтбр.

"25 февраля авангард 245-го полка — 1-й стрелковый батальон капитана А.Макарова с приданной ему нашей танковой ротой, — продвигаясь вдоль железной дороги на Выборг, овладел станцией Кямья, а к исходу дня — полустанком Хонканиemi и близлежащим поселком Урхала.

Пехотинцы вырыли окопы в снегу и в них посменно отдыхали. Мы ночевали прямо в танках, в лесу. Дежурили повзводно. замаскировав машины на просеке. Ночь прошла спокойно, и, когда на дежурство вышел танковый взвод лейтенанта И.И.Сачкова и стало светать, на меня навалилась дремота. Сажу в машине, на своем обычном месте, у пушки, и не пойму, то ли во сне, то ли наяву думаю о том, что вырвались мы далеко вперед, связи с соседом справа нет. А что есть? Есть хорошая позиция: слева низина — болото под снегом или озеро заболоченное, а справа насыпь железной дороги и несколько сзади нас, близ полустанка, переезд. Там тылы батальона — санчасть, полевая кухня... Двигатель танка работал на

малых оборотах, вдруг перестаю его слышать. Уснул! С усилием открываю глаза, а в уши врывается рев танкового мотора. Нет, не наш. Это рядом. И в этот момент танк наш сильно дернуло...



XT-133 экранированный



Танки Т-26 35-й легкотанковой бригады выдвигаются на рубеж атаки. Февраль 1940 г.

Так, с происшествия, начался первый и последний бой с танками противника. Вспоминая его сегодня, прихожу к выводу, что он был одинаково неожиданным и для нас, и для врага. Для нас потому, что до того дня, до 26 февраля, мы вражеских танков не встречали и даже не слышали о них. Это первое. А второе — танки появились у нас в тылу, со стороны переезда, и лейтенант Сачков принял их за свои, за роту Кулабухова. Да и немудрено было спутать, так как легкий английский танк "Виккерс" был внешне похож на Т-26, как близнец. Только пушка у нас посильней — 45-мм, а у "Виккерса" — 37-мм.

Ну а что касается противника, то, как выяснилось вскоре, у него слабо сработала разведка. Командование врага, разумеется, знало, что вчера мы овладели полустанком. Мало того, что знало, оно готовило контратаку на полустанок и в качестве исходной позиции наметило рощу между низиной и насыпью железной дороги, то есть место, где мы, танкисты и стрелки капитана Макарова, провели эту ночь. Вражеская разведка просмотрела тот факт, что после захвата Хонканиеми, посадив на броню штаб батальона и до сотни пехотинцев, мы уже в сумерках продвинулись еще на километр-полтора севернее Хонканиеми.

Итак, танк наш дернуло ударом извне. Я откинул люк и высунулся из него. Слышал, как внизу сержант Коробка вслух выразил свое мнение о механике-водителе задевшего нас танка:

— Вот шляпа! Ну я ему!..

— Не нашей роты машина! Нет, не нашей! — уверенно сказал радист Дмитриев.

Танк, задевший нашу гусеницу своей (наша машина стояла сбоку просеки, замаскированная ельником), удалялся. И хотя я знал, что это может быть только танк из роты Кулабухова, тревога как бы кольнула сердце. Почему — в этом я разобрался потом. А тут я видел вокруг утреннюю рошу, падала изморозь, и, как всегда, когда вдруг потеплеет, деревья стояли в снежном кружеве — в куржаке, как говорят на Урале. А дальше, у переезда, в утреннем туманце виднелась группа пехотинцев. Гуськом, одетые в полушубки и валенки, они шли к лесу с котелками в руках. "Кулабухов!", — подумал я, рассматривая танки, которые появились на переезде и стали медленно обгонять пехотинцев. Один из стрелков, изловчившись, поставил котелок на броню танка, на мотор, и поспешал рядом, крича что-то товарищам. Мирная утренняя картина. И вдруг я понял причину своей тревоги: на башне удалявшегося от нас танка была синяя полоса. Таких опознавательных знаков советские танки не имели. И пушки на танках были другие — короче и тоньше.

— Сачков, танки противника! — крикнул я в микрофон. — По танкам — огонь! Бронебойный! — приказал я Дмитриеву и услышал щелчок закрывшегося затвора пушки.

Башня танка, первым обогнавшего наших пехотинцев, слегка развернулась, пулеметная очередь прошла по лесу, по ближним кустам, ударила в крышу моего башенного люка. Мелкие осколки порезали мне руки и лицо, но в тот момент я этого не почувствовал. Нырнув вниз, припал к прицелу. В оптике вижу пехотинцев. Срывая из-за спины винтовки, они кидаются в снег. Сообразили, на чьих моторах грели котелки с кашей. Ловлю в перекрестье правый борт "Виккерса". Выстрел, еще выстрел!

— Горит! — кричит Коробка.

Рядом гремят выстрелы танков Сачкова. Вскоре к ним присоединяются и другие. Значит, вступил в дело и взвод Наплавкова. Танк, который нас задел, встал, подбитый. Остальные вражеские машины потеряли строй и как бы разбрелись. Конечно, сказать о танках, что они паникуют, нельзя — паникуют экипажи. Но видим-то мы только машины, которые бросаются то в ту, то в другую сторону. Огонь! Огонь!

Всего в этот день в районе полустанка Хонканиemi было подбито 14 финских танков английского производства, а три машины мы захватили в исправности и по приказу командования отправили железной дорогой в Ленинград. Потом я их видел — они стояли во дворе ленинградского Музея революции в качестве экспонатов. А после Великой Отечественной войны я "виккерсов" там уже не нашел. Сотрудники Музея рассказали, что осенью сорок первого года, когда началась фашистская блокада города, танки были отремонтированы и отправлены с экипажами на фронт".



Финские "виккерсы", подбитые в бою 26 февраля 1940 г. в районе Хонканиemi. На заднем плане — Т-28 20-й тяжелой танковой бригады

Насколько достоверно последнее утверждение, сказать трудно, но вот число подбитых финских танков В.С.Архипов явно завысил. Как это следует из приведенных выше документов, было подбито всего 6 боевых машин противника. Конечно же, действия малочисленных финских танковых частей не оказали никакого влияния на ход боев. А вот финская противотанковая оборона оказалась значительно эффективнее. Об этом красноречиво говорят цифры наших потерь в бронетанковой технике.

За весь период боевых действий с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года Красная Армия потеряла на Карельском перешейке 3178, из них 1903 составили боевые потери и 1275 — потери по техническим причинам. Потери танков Т-26 всех вариантов составили, по неполным данным, около 1000 единиц, то есть превысили количество "двадцатылестых" на начало войны. Однако в ходе боевых действий в качестве пополнения прибывали танки как с заводов, так и в составе перебрасывавшихся на фронт новых танковых частей. В феврале 1940 года, например, на Карельский перешеек из Бреста прибыла 29 лтбр в составе 256 танков Т-26.

В итоге количество "двадцатылестых" в танковом парке Красной Армии почти не изменилось, а вот сам этот парк в 1940-м — первой половине 1941 года претерпел значительные изменения.

21 ноября 1939 года Главный Военный совет принял решение о реорганизации автобронетанковых войск. Вместо танковых корпусов и отдельных танковых бригад в Красной Армии предполагалось иметь однотипную организацию танковых соединений в виде танковых бригад РГК, вооруженных танками БТ или Т-26, с последующим перевооружением их танками Т-34. В каждой такой бригаде должно было быть 258 танков. Тяжелые танковые бригады планировалось перевооружить танками КВ — по 156 танков в бригаде (из них 39 БТ). Предусматривалось сформировать также 15 моторизованных дивизий (257 танков и 73 броневых автомобиля в каждой).

К маю 1940 года эту реорганизацию в основном удалось завершить: в составе Красной Армии имелись четыре моторизованные дивизии, отдельные танковые и броневые бригады. Они представляли собой полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Кроме того, в состав кавалерийских дивизий входили танковые полки, а в состав стрелковых дивизий — танковые батальоны. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были равны немецкой танковой дивизии того же периода.

Новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, эта структура просуществовала недолго.



Танковый взвод на учебном поле. Головная машина — Т-26 обр. 1939 г., остальные — Т-26 обр. 1933 г.



Член экипажа танка Т-26 обр. 1933 г. беседует с сельскими жителями ЗапОВО, 1940 г.

В июне 1940 года Наркомат обороны вновь вернулся к вопросу об организации автобронетанковых войск Красной Армии, рассматривая его с точки зрения опыта действий немецких танковых войск во Франции. В результате было принято решение о формировании механизированных корпусов нового типа, куда входили бы две танковые и одна моторизованная дивизии. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 24 Т-26, 52 химических) и 91 бронемашину, в моторизованной — 275 легких танков. А всего в корпусе — 1031 танк.

Летом 1940 года было начато формирование восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий. Из-за слишком малого поступления от промышленности танков КВ и Т-34 танковые дивизии были укомплектованы танками Т-26 и БТ. На их формирование были обращены 19 танковых бригад, два танковых полка и все танковые батальоны стрелковых дивизий (за исключением 15 дивизий Дальневосточного фронта). В октябре — ноябре 1940 года "сверх плана" в Киевском Особом военном округе был сформирован 9-й механизированный корпус.

Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения расформировывались, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. Вместе с тем, на этом этапе и техники, и людей было еще достаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата.

В феврале 1941 года по предложению начальника Генерального штаба Г.К. Жукова правительство утвердило план по развертыванию еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе 3 отдельные) и 31 моторизованную (в том числе 2 отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, в том числе 16,6 тыс. танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940—1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее 4—5 лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога.

В результате все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевая техника и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов. Однако этого было недостаточно. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало влияло на ситуацию. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%. автомобилями — 39%, тракторами — 44%, ремонтными средствами — 29%, мотоциклами — 17%. Значительная часть техники нуждалась в среднем и капитальном ремонте, а промышленность могла дать к 1 июня 1941 года только 11% потребного количества запасных частей. Вместе с тем, даже в таком недоукомплектованном виде автобронетанковые войска Красной Армии по количеству боевых машин представляли самую внушительную силу в мире. На 21 июня 1941 года в войсках имелось 25 932 танка всех типов (у Германии — 5694). В западных приграничных военных округах дислоцировалось 19 механизированных корпусов, а также другие танковые части, насчитывавшие 13 981 танк (у Германии, включая ее союзников, — 3899 танков и штурмовых орудий). Даже с учетом

только полностью боеготовых машин, вступивших в бой 22 июня, соотношение составляло, как минимум, 2:1 в пользу Красной Армии.

Что же касается танков Т-26 и машин на его базе, то судить об их количестве и степени боевой готовности можно из приводимой таблицы. При этом необходимо дать некоторые пояснения по поводу разбивки боевых машин на категории.

С 1 апреля 1940 года было введено в действие "Наставление по учету и отчетности в Красной Армии", В соответствии с этим наставлением все военное имущество (в том числе и танки) делилось на пять категорий в зависимости от его технического состояния.

1-я категория — новое, не бывшее в эксплуатации, отвечающее требованиям технических условий и вполне годное к использованию по прямому назначению.

2-я категория — имущество, находившееся в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению. Сюда же относится имущество, требующее текущего ремонта.

3-я категория — имущество, требующее ремонта в мастерских округа (средний ремонт).

4-я категория — имущество, требующее ремонта в центральных мастерских и на заводах промышленности (капитальный ремонт).

5-я категория — негодное имущество.



Английские офицеры осматривают советский танк Т-26 обр. 1929 г. Иран. 1941 г.

Наличие танков Т-26 в Красной Армии по состоянию на 1 июня 1941 года

Марка танка	Западные ВО	ЗабВО	ЧакВО	МВО	ОрВО	ПрнВО	СКВО	СнбВО	САВО	ХВО	ДВФ	Склады	Всего	1-я кат.
												и рембазы	в РККА	
Т-26	4221	635	637	277	67	73	2	53	217	173	2100	294	8749	951
ХТ-26	128	19	19	50	—	14	3	—	1	—	12	62	308	—
ХТ-130	180	81	7	31		2		10	3	4	170	12	500	10
ХТ-133	179	—	105	37		3							327	2
ХТ-134		—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
ТТ-26	26	—	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—
ТУ-26	29	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—
СТ-26	12			26	—	1	—	—	—	—	9	9	57	—
Т-26 тягач	100	47	3	18	7	9	1	2		4	10	10	211	1

Итого: 4875	782	771	500	74	102	6	65	221	181	2301	387	10 268	964
-------------	-----	-----	-----	----	-----	---	----	-----	-----	------	-----	-----------	-----

Из таблицы видно, что боевые машины семейства Т-26 составляли 39,5% всего танкового парка Красной Армии. Представляет интерес и количество танков Т-26 в западных военных округах.

Всего в западных, или, как их часто называют, приграничных военных округах к 1 июня 1941 года насчитывалось 4875 танков Т-26 всех модификаций. Из этого количества 709 боевых машин относились к 3-й и 4-й категориям, то есть требовали среднего и капитального ремонта. Само собой разумеется, что эти танки были небоеспособны. Формально к боеготовым машинам относились танки 1-й и 2-й категорий. 828 танков 1-й категории представляли собой технику, находившуюся на хранении. После снятия с хранения эти танки были готовы к бою. Сложнее обстояло дело с машинами 2-й категории (3339 единиц), к которой относились как вполне исправные и годные к использованию танки, так и требующие текущего ремонта. В понятие "текущий ремонт" входила такая операция, как замена аккумуляторов, траков гусениц, опорных катков и т.д. Если учесть дефицит запасных частей, имевшийся в Красной Армии, то становится ясно, что некоторая часть танков 2-й категории была небоеспособной. В некоторых подразделениях до трети машин стояли без движения (особенно для Т-26 не хватало траков и пальцев), хотя числились они во 2-й категории. Кроме того, до 30% танков составляли машины выпуска 1931—1934 годов, имевшие ограниченный моторесурс.



Подбитые танки Т-26 и Т-35 из состава 34-й танковой дивизии. Район Дубна, июль 1941 г.

Наличие танков Т-26 в западных военных округах

Марка танка	ЛВО	ПОВО	ЗапОВО	КОВО	Од ВО	Всего	1-я кат.	2-я кат.	3-я кат.	4-я кат.
Т-26 двубашенный	87	25	211	230	36	589		404	72	113
Т-26 линейный	222	334	719	746	83	2104	486	1384	95	139
Т-26 радийный	222	148	341	722	95	1528	321	1007	84	116
ХТ-26	64	10	38	16		128		109	13	6
ХТ-130	12	1	50	113	4	180	10	147	18	5
ХТ-133	67	9	22	67	14	179	2	166	11	
ТТ-26				26		26		25	1	
ТУ-26	Я			26		29		28	1	
СТ-26	2		8	2		12		2	2	8

Т-26 тягач	17	3	42	33	5	100	—	67	16	9
Итого:	696	530	1431	1981	237	4875	828	3339	313	396

Таким образом, в пяти западных военных округах имелось примерно 3100— 3200 технически исправных танков Т-26 и машин на их базе, что немногим меньше всего немецкого танкового парка, предназначенного для вторжения в СССР, и примерно 40% от общего числа советских танков, имевшихся в этих округах.

В ходе боевых действий первых месяцев Великой Отечественной войны большинство Т-26 оказались потерянными в основном от огня артиллерии и ударов авиации. Много машин вышло из строя по техническим причинам, а недостаточная обеспеченность воинских частей средствами эвакуации и нехватка запасных частей не позволили их отремонтировать. При отходе даже танки с незначительными поломками приходилось взрывать или поджигать. Динамику и характер потерь можно проиллюстрировать на примере 12-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор Н.М.Шестопалов), накануне войны дислоцировавшегося в Прибалтийском Особом военном округе. В составе корпуса на 22 июня 1941 года имелось 449 танков Т-26, два химических танка и четыре тягача-транспортёра Т-26Т. К 7 июля 201 Т-26, оба химических танка и все транспортёры были подбиты. Еще 186 Т-26 вышли из строя по техническим причинам.

За этот же период в 125 тп 202 мд было потеряно 66 танков Т-26, из них 60 — безвозвратно.

К 21 июля 1941 года в 28 тд 12 мк осталось 4 БТ-7,1 Т-26 и 2 БА-20, в 23 тд — 4 Т-26, в 202 мд — 1 Т-26! Корпус практически перестал существовать как соединение танковых войск.

К осени 1941 года число "двадцатьшестых" в Красной Армии заметно сократилось, но они по-прежнему продолжали составлять значительный процент материальной части. Так, например, на 1 октября 1941 года в танковых частях Западного фронта насчитывалось 475 танков. 298 из них—Т-26. Это составляло 62%! Впрочем, техническое состояние многих из них оставляло желать лучшего. Вот что говорилось, например, в "Отчете о боевых действиях 20-й танковой бригады", получившей 20 Т-26 по пути на фронт в начале октября. "Танки Т-26, прибывшие с рембазы, заводились с трудом, с буксировки, а 14 штук не заводились совершенно". По-видимому, так обстояло дело и во многих других бригадах. Во всяком случае, подобное положение лишь способствовало быстрой убыли боевых машин этого типа.



Танк управления Г-2 ЛГУ в бою под Ленинградом. 1941 г.



Немецкий солдат осматривает танк Т-26, судя по разрушениям, подорванный экипажем. 1941 г.

Спустя месяц, 28 октября 1941 года, в разгар немецкого наступления на Москву, в составе нашего Западного фронта имелся 441 танк. Только 50 из них были Т-26, причем 14 находились в ремонте.

"Двадцатьшестые" принимали участие не только в обороне Москвы. Ими был вооружен, например, 86-й отдельный танковый батальон Ленинградского фронта. 20 декабря 1941 года он получил задачу поддержать атаку нашей пехоты из района Колпино в направлении Красный Бор, Тосно. В ходе этой боевой операции совершил свой подвиг командир взвода младший лейтенант М.И.Яковлев. Вот что говорится об этом в наградном листе.

"Тов. Яковлев в боях с фашистскими оккупантами проявил себя верным сыном Социалистической Родины, героем Отечественной войны. В течение 6 дней, с 20 по 26 декабря 1941 года (в боях за Красный Бор), командир танка Т-26 Яковлев не выходил из машины, беспощадно уничтожая живую силу и технику врага.

После взятия нашими частями противотанкового рва немцы пытались вернуть утерянные ими выгодные рубежи. Они трижды контратаковали наши танки.

Тов. Яковлев, подпуская фашистов на 100 метров, в упор расстреливал их и снова переходил в атаку.

Только за одну ночь, с 22 на 23 декабря им уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника, два дзота, три ПТО, 4 пулеметных гнезда, три миномета с прислугой и склад боеприпасов в дер. Красный Бор.



В осажденной Одессе башни, снятые с двухбашенных Т-26, использовались при постройке бронированных тракторов — "танков НИИ". В данной случае пулемет ДТ смонтирован в башне. ранее

вооруженной пушкой ПС-1. 1941 г.



Колонна танков Т-26 движется к линии фронта. Битва за Москву, декабрь 1941 г.

Танк Яковлева имел 9 пробоин, но отважный командир сумел его вывести с поля боя".

Младшему лейтенанту Яковлеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Что же касается танков Т-26, то они продолжали использоваться в боевых действиях на всем протяжении советско-германского фронта от Баренцева до Черного морей в течение всего 1942 года. Правда, уже в значительно меньших количествах, чем в 1941-м.

Так, например, в составе 22-го танкового корпуса Юго-Западного фронта по состоянию на 9 мая 1942 года, то есть накануне наступления на Харьков, имелось 105 танков. Шесть из них—Т-26. К сожалению, полных данных о составе танковой группировки Юго-Западного фронта нет, поэтому нельзя указать, в каких еще танковых частях фронта имелись боевые машины этого типа. Точно известно, что упомянутые шесть танков Т-26 находились на вооружении 13-й танковой бригады.

Все бригады 22 тк вступили в бой с немецкой танковой группировкой (боевая группа 3 тд и 23 тд) 13 мая 1942 года, отражая контрудар во фланг наступающим войскам 38-й армии. Немецкая группировка насчитывала более 130 танков. В результате боя 13 тбр, как, впрочем, и две другие бригады корпуса — 36-я и 133-я, потеряла все свои танки. При этом, по донесению командиров бригад, было уничтожено более 100 танков противника.

Последними крупными операциями Великой Отечественной войны, в которых в более или менее заметных количествах принимали участие танки Т-26, были Сталинградская битва и битва за Кавказ.

На 15 июля 1942 года "двадцатые" имелись только в 63 тбр (8 единиц) и 62 отб (17 единиц) Южного фронта. В ходе боев к концу июля 15 танков Т-26 были потеряны. В составе войск Приморской группы Северо-Кавказского фронта действовал 126 отб (36 танков Т-26).

10 августа 1942 года 126 отб был передислоцирован в район Абинская-Крымская с задачей совместно со 103-й Краснознаменной стрелковой бригадой "упорно оборонять горные перевалы к Новороссийску, используя танки как неподвижные огневые точки, закопав их в землю".

Утром 17 августа противник силами до 18 танков Pz.IV Ausf.F1 с двумя ротами автоматчиков при поддержке 2—3 артиллерийских и минометных батарей перешел в наступление от ст. Ахтырская в направлении ст. Абинская.



Вверху: танки Т-26 в дороге на о. Кильдин, 1942 г. Внизу: постановка задачи танковому подразделению. Севастополь, январь 1942 г.

Этот населенный пункт обороняла 1-я рота 126 отб в составе 11 танков Т-26. В течение двух часов она вела бой с танками противника, а затем отступила на запасные позиции, с которых танки вели огонь с места. На западной окраине Абинской завязался уличный бой с танками противника. К концу дня рота потеряла от артогня и в танковом бою 7 танков. Еще 3 поврежденные машины были взорваны по приказу политрука роты. Подбитые танки не эвакуировались по причине отсутствия эвакуосредств.

18 августа вступила в бой с противником 2-я танковая рота. До 30 немецких танков и 20 автомашин с пехотой двигались в направлении станицы Крымской. В результате трехдневных позиционных боев с танками и пехотой противника рота потеряла два танка. Немецкие потери — 4 танка и несколько десятков пехотинцев.

Несколько раз атаковала противника с восточной окраины Крымской 3-я танковая рота совместно с батальоном 103 сбр и до исхода дня 19 августа не давала немцам возможности овладеть станцией. Однако уже на следующий день



Танк Т-26 в районе Невской Дубровки. Ленинградский фронт. 1942 г. Обращает на себя внимание интересный зимний камуфляж танка



Танк Т-26 в ремонтном цеху. Ленинград. 1942 г.

немцы, подтянув резервы, овладели Крымской. Все танки 3-й роты 126 отб попали в окружение и погибли. Противник в этом бою потерял 5 танков, минометную батарею и до роты пехоты.

К 22 августа 1942 года батальон потерял 30 танков. При этом от ударов авиации— 5 танков, от огня артиллерии и танков противника — 21, от огня огнеметчиков— 1. Кроме того, 3 танка были подорваны экипажами.

Оставшиеся в строю 6 "двадцатьшестых" использовались как неподвижные огневые точки для обороны горных проходов в 25 км севернее Новороссийска.

Батальон понес большие потери из- за неправильного применения танков, которые без поддержки пехоты и артиллерии вели оборонительные бои на фронте протяженностью 20 км группами по 3—5 машин. Личный же состав 126 отб дрался героически. Командир 2-й роты лейтенант Мелешко на своем Т-26 20 августа 1942 года лично уничтожил 4 немецких средних танка.

Еще одной частью, имевшей на вооружении значительное число танков Т-26, была 207 тбр. В ее составе на начало декабря 1942 года имелось 52 танка: 46 Т-26 и 6 Т-60.

В конце декабря 207 тбр вела наиболее интенсивные бои с противником (по сравнению с другими танковыми частями Закавказского фронта), пытаясь уничтожить в районе Сурх-Дигора танковый батальон моторизованной дивизии СС "Викинг". В течение 27 и 28 декабря из-за слабой организации боевых действий бригада потеряла 37 танков Т-26 и Т-60, подбив при этом 14 танков противника (10 из них были эвакуированы немцами с поля боя).



В блокадном Ленинграде на шасси ремонтируемых танков Т-26 изготавливались самоходные установки, вооруженные 76-мм полковыми пушками. 1942 г.



Последние указания перед боем. Подразделение танков Т-26 в окрестностях Сталинграда. Юго-Западный фронт. 1942 г.

Следует отметить, что практически во всех случаях после потери танков Т-26 бригады и батальоны, их имевшие, в качестве пополнения получали боевые машины других типов, находящиеся в серийном производстве или получаемых по ленд-лизу. В частности, на вооружение батальонов легких танков танковых бригад поступали машины Т-60 и Т-70.

В 1943 году на большинстве участков советско-германского фронта танки Т-26 уже не использовались. В основном они сохранялись там, где фронт был достаточно стабилен, где длительное время не велось активных боевых действий, а также в некоторых тыловых частях.

В связи с этим любопытно будет упомянуть 151-ю танковую бригаду (45-я армия. Закавказский фронт). Бригада в составе 24 Т-26 и 19 английских легких танков Mk.VII "Тетрарх" охраняла государственную границу СССР с Ираном. В январе 1943 года бригаду перебросили в Туапсе в распоряжение 47-й армии.

Довольно долго "двадцатьшестые" сохранялись в войсках Ленинградского фронта. В частности, к началу операции по снятию блокады в январе 1944 года в составе 1-й и 220-й танковых бригад Ленинградского фронта имелось по 32 танка Т-26.



Вперед, на Запад! Т-34-85 проносятся мимо подбитого еще в 1941 г. танка Т-26 обр. 1939 г.

На другом стабильном участке советско-германского фронта — в Карелии и на Мурманском направлении — Т-26 состояли на вооружении еще дольше — до лета 1944 года.

Последней же боевой операцией советских Вооруженных сил, в которой приняли участие Т-26, стал разгром японской Квантунской армии в августе 1945 года. На Дальнем Востоке к 1945 году сохранилось довольно много танков старых марок, в первую очередь Т-26 и БТ-7. Ими были укомплектованы несколько танковых бригад, которые всю Великую Отечественную войну находились на маньчжурской границе и не участвовали в военных действиях. С целью повышения их боевых возможностей летом 1945 года с заводов поступило 670 танков Т-34-85, которыми укомплектовали первые батальоны в этих танковых бригадах. На вооружении же вторых и третьих батальонов сохранились танки Т-26 или БТ-7. В таком составе эти части приняли участие в боях с японцами.

Танки Т-26 в армиях других государств

Танк Т-26 был одним из немногих образцов советской бронетанковой техники периода 30-х годов, который в значительных количествах поставлялся за рубеж.

Самая крупная партия танков — 297 единиц — была поставлена в Испанию. Об их использовании войсками республиканцев рассказывалось выше, однако применяла эти танки и другая сторона.

В марте 1937 года в состав так называемой группы "Дроне" (танковая часть германского легиона "Кондор") включили танковую роту, укомплектованную трофейными советскими Т-26, а с августа началось переформирование группы в испанскую часть. Этот процесс завершился в марте 1938 года созданием Bandera de Carros de Combate de la Legion, организационно вошедшей в состав Испанского иностранного легиона. "Бандера" состояла из двух батальонов: один был вооружен немецкими танками Pz.I, другой — советскими Т-26. Оба батальона (1. и 2. Agrupacione de Carros) участвовали в боях под Тэрзулем и Брунете. в Басконии, в битве над Эбро и в боях в Каталонии в 1939 году. К этому времени организация батальонов изменилась: они стали однородными, при этом третьи роты в них были укомплектованы танками Т-26. После поражения республиканцев вся советская техника, имевшаяся у них на вооружении, досталась франкистам. В испанской армии танки Т-26 эксплуатировались вплоть до 50-х годов.

В 30-е годы, помимо Испании, танки Т-26 поставлялись в Турцию (60 шт.) и Китай (82 шт.). Китайские Т-26 состояли на вооружении одного полка 200-й механизированной дивизии Китайской национальной армии и принимали участие в боях с японскими войсками в Южном Китае и Бирме с 1941 по 1944 год.

В период Второй мировой войны некоторое число трофейных Т-26 разных модификаций состояло на вооружении гитлеровского Вермахта, где они получили обозначение Pz.740 (r).



Танк Т-26 в окраске Испанского иностранного легиона. Испания. 1937 г. Эмблема легиона нанесена на кормовой лист подбашенной коробки

Любопытно отметить, что практически никогда трофейные советские танки не переоборудовались немцами в САУ. Исключение составляет лишь эпизод изготовления в конце 1943 года 10 (!) самоходных орудий на базе танка Т-26. Вместо башен на них установили 75-мм французские пушки[* Немецкое обозначение — 7,5-см Рак 97/98 (f)], прикрытые щитом. Эти машины поступили на вооружение 3-й роты 563-го противотанкового дивизиона. Впрочем, боевая служба их была недолгой — уже 1 марта 1944 года все были заменены на САУ "Marder III".

Активно использовались Т-26 и союзниками Германии. Например, на 1 ноября 1942 года в румынской армии имелось 33 боевых машины этого типа.

"Двадцатьшестые" были самыми массовыми машинами финской армии, танковый парк которой на 80% состоял из советских трофеев. После "зимней войны" в 1940 году на вооружение финских танковых

частей поступили 34 танка Т-26 (двухбашенных и однобашенных), два ХТ-26 и четыре ХТ-130.



Советские офицеры осматривают подбитый финский танк ХТ-133, перевооруженный пушкой и пулеметам. 1944 г.

После 1941 года число Т-26 в финской армии значительно возросло. При этом осуществлялась их модернизация: у шести двухбашенных машин сняли башни и заменили одной с 45-мм пушкой. С танков ХТ-133 демонтировали огнемётное оборудование, установили пушки, а слева от механика-водителя — шаровые установки пулеметов ДТ.

Любопытно отметить модернизацию, которой подверглись танки "Виккерс". Их перевооружили 45-мм пушками, снятыми с подбитых Т-26; пистолеты-пулеметы "Суоми" также заменили советскими ДТ. Кроме того, ряд английских узлов и агрегатов был заменен советскими. После всех этих изменений танки получили обозначение Т-26Е! Внешне модернизированный таким образом "Виккерс" действительно был похож на Т-26 обр. 1937 года, с той лишь разницей, что у последнего башня размещалась ближе к левому борту корпуса, а у Т-26Е — к правому. В 1945 году финская армия еще имела 19 танков Т-26Е.

По состоянию же на 1 января 1960 года в Финляндии еще эксплуатировались или находились на хранении 2 Т-26 обр. 1933 года, 15 Т-26 обр. 1937 и 1939 годов, три транспортера Т-26Т и один "Виккерс" Т-26Е.

Оценка машины

Прежде чем давать оценку Т-26, необходимо определиться с классификацией. В большинстве современных справочников эту машину относят к легким танкам. Это не совсем верно. На самом деле Т-26 — легкий пехотный танк, или легкий танк сопровождения пехоты.

Впрочем, если быть абсолютно точным, то танк сопровождения в классическом варианте — это пулеметная версия Т-26. Так сказать, полный аналог британского "Виккерса" модели А, который был закуплен Советским Союзом. После оснащения Т-26 в 1933 году 45-мм пушкой получили что-то вроде танка-истребителя. От пехотного танка осталась разве что ограниченная скорость движения.

Однако, вне зависимости от нюансов классификации следует признать, что "Виккерс" 6-тонный модели А и его советский вариант Т-26 обр. 1931 года вполне соответствовали поставленным перед ними задачам. Их маневренные качества и вооружение полностью укладывались в концепцию легкого пехотного танка. Противопульную бронезащиту на тот момент нельзя признать недостатком. В конце 20-х годов ни в одной армии мира еще не было специализированных противотанковых пушек. Отсутствовала и теоретическая (да и практическая) база системы противотанковой обороны. Танк почти безраздельно доминировал на поле боя.

К моменту принятия на вооружение Т-26 обр. 1933 года ситуация изменилась кардинальным образом.

С 1930 по 1933 год на вооружение Красной Армии были приняты сначала 37-мм, а затем и 45-мм противотанковые пушки. Танковым вариантом последней вооружили Т-26. При оценке бронезащиты танка существует следующий критерий: его броня должна "держаться" снаряды собственной пушки. Броня Т-26 абсолютно не соответствовала этому критерию. Не "держала" она и снаряды противотанковых пушек меньшего калибра, появившихся к тому времени за рубежом. Так что уже на 1933 год Т-26 следует признать устаревшим. Однако понимание этого пришло только после войны в Испании, и то далеко не ко всем военным руководителям страны. Во всяком случае, работы по созданию танков с противоснарядным бронированием шли ни шатко ни валко. Окончательный приговор "двадцатьшестому" "вынесли" Халхин-Гол и "зимняя война".

Нельзя, впрочем, сказать, что не предпринимались никакие шаги для усиления бронирования Т-26. Введение конической башни, а затем и наклонной брони подбашенной коробки, безусловно, способствовало повышению пулестойкости брони. Но только пулестойкости! От снарядов она по-прежнему не спасала. Кардинальное же усиление бронезащиты было невозможно. Неизбежно возрастающую при этом массу не выдержала бы ни ходовая часть, ни двигатель, ни трансмиссия. Масса Т-26 к концу серийного производства и без того возросла до 12 т, что самым негативным образом сказалось на его технической надежности.



"Приказ — перейти границу!" Митинг в одной из танковых частей перед началом войны с Японией. Август 1945 г.

По-хорошему, требовалось снять Т-26 с производства уже в 1936—1937 годах. Но безнадежно устаревшую и концептуально (к этому времени уже были созданы пехотные танки с мощной бронезащитой — R-35 и H-35 во Франции и "Матильда I" в Великобритании), и технически машину продолжали выпускать до 1941 года. Начать массовый выпуск танка сопровождения Т-50, имевшего броню на уровне среднего Т-34, так и не удалось.

Впрочем, читателя чаще всего волнует не вопрос о том, насколько устаревшим был Т-26 на 1941 год, а его реальные возможности при встрече с немецкими танками. При ответе на этот вопрос необходимо проанализировать в сравнении три основных оценочных параметра: подвижность, защищенность и огневую мощь.

С подвижностью у Т-26 дело обстояло довольно плохо — он уступал всем танкам Вермахта, за исключением чехословацкого 35(t). Последний был вообще близок по своим ТТХ к Т-26, поскольку создавался в рамках той же концепции и по образу и подобию "Виккерса" 6-тонного.

Защищенность у Т-26 была еще хуже — даже германский Pz.I (по сути танкетка с вращающейся башней) имел более толстую броню, чем Т-26. Все остальные легкие немецкие танки 1941 года защищались лобовой броней в 25—30 мм, а средние и тяжелые (напомним читателю, что до 1942 года немцы делили танки на классы не по боевой массе, а по калибру пушки) — до 50 мм.

Пожалуй, только с вооружением у Т-26 было все в порядке. Мощная (для 1941 года) 45-мм пушка в определенной степени компенсировала недостаточность бронезащиты Т-26 и уравнивала шансы в огневой

дуэли с немецкими танками.

Впрочем, отнюдь не недостатки этой боевой машины обусловили высокие потери 1941 года. Целый ряд боевых примеров, приведенный в главе "Эксплуатация и боевое применение", убедительно доказал, что при грамотном использовании Т-26 мог эффективно противостоять Pz.III, и Pz.IV, и не только в 1941, но и в 1942 году.



Легкий танк Т-26 обр. 1939 г. в экспозиции Военно-исторического музея бронетанковой техники и вооружения в Кубинке.

У этой машины башня имеет штампованный лобовой щит



*Еще один экспонат музея в Кубинке — Т-26 обр. 1931 г. с пушечно-пулеметным вооружением
Все фото М. Барятинского*



*Танк Т-26 обр. 1933 г.
Установлен на постамент в п.Коровитчино Новгородской области. У танка-памятника "неродные"
гусеницы
Фото из коррекции Е Деренского*



Единственный сохранившийся экземпляр танка XT-130 находится в в/ч 05776 в г. Борзя Читинской области.

Ходовая часть машины некомплектна: отсутствует одна балансирная тележка, гусеницы и ведущие колеса — от американского легкого танка "Стюарт"

Фото из коррекции Е.Деренского



*Танк Т-26 обр. 1933 г. поздних выпусков. Центральный музей Вооруженных Сил в Москве
Фото М. Барятинского*



Химический танк ХТ-133, переоборудованный и перевооруженный в Финляндии, — экспонат финского танкового музея в Пароле



*Еще один редкий экспонат музея в Пароле —
Т-26 обр. 1933 г. самых ранних выпусков с клепаной башней и маленькой кормовой нишей*



*Танк Т-26 обр. 1933 г. в экспозиции музея El Goloso Baracks в Мадриде.
Машина вооружена пулеметами "Гочкис". Установка зенитного пулемета и поручневая антенна —
имитация
Все фото М.Копомийца*